

Письмо с войны
★
Письмо войне

Екатеринбург
УрГУПС
2020

УДК 82-94
ББК 63.3(2)622.78
П35

Письмо с войны. Письмо войне. – Екатеринбург : УрГУПС,
П35 2020. – 129, [1] с.

ISBN 978-5-94614-485-8

Книга посвящается 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В издании публикуются воспоминания ветеранов войны и труда Уральского государственного университета путей сообщения, а также стихи и эссе о войне студентов и сотрудников университета.

УДК 82-94
ББК 63.3(2)622.78

Редакционная коллегия:

Е. А. Романова, А. А. Колтышев, Е. Г. Красулина,
Л. Г. Чукалова, А. М. Брагин

*В книге использованы архивные материалы
музея трудовой и боевой славы УрГУПС*

ISBN 978-5-94614-485-8

© Уральский государственный университет
путей сообщения (УрГУПС), 2020

Дорогие друзья!

В этом году мы отмечаем 75 лет Победы в Великой Отечественной войне.

9 Мая – главный праздник страны. Символ героизма и мужества нашего народа, отстоявшего свою независимость и мир на земле.

В тяжкие годы войны все силы транспортной отрасли были брошены на нужды фронта и тыла. В кратчайшие сроки была организована эвакуация мирного населения и промышленных предприятий на восток. Без слаженной работы транспортной системы невозможно было рассчитывать на успех оборонительных и наступательных боевых операций. На фронт регулярно доставлялись боеприпасы, техника, продовольствие, медикаменты, осуществлялась перевозка раненых. Всеми силами летчики, машинисты, проводники, дорожники, механики, инженеры и многие другие работники отрасли приближали День Победы. Низкий поклон и вечная память подвигу ветеранов! Мы всегда помним об их несгибаемой воле и стойкости.

С праздником!

*Е. И. Дитрих,
министр транспорта
Российской Федерации*

Дорогие друзья!

Великая Отечественная война закончилась 75 лет назад. Эта война изменила ход мировой истории, судьбы людей и карту мира. Наш народ противостоял мощному натиску высокоорганизованного и хорошо вооруженного противника – нацистской Германии и ее союзников. Мы выстояли и победили.

За Победу была заплачена самая высокая цена – цена жизни. В судьбе каждой семьи война оставила свой след. Наши деды и прадеды, бабушки и прабабушки каждый день совершали свой подвиг. Они шли на смерть в наступательных операциях, рыли окопы и организовывали полевые госпитали, уходили в леса, для того чтобы стать партизанами, работали в тылу. Для каждого было свое дело. И оно приближало последний день войны.

День Победы – это праздник, объединяющий поколения. Наша задача – сохранить память о подвиге народа, который своим единством и сплоченностью, трудолюбием и самоотверженностью, невероятной любовью к Родине обеспечил нам мир, свободу и независимость. День Победы – это праздник, объединяющий поколения. Мы помним свою историю и гордимся ею!

*В. Ю. Ченец,
руководитель Федерального агентства
железнодорожного транспорта*

Дорогие друзья, уважаемые читатели!

В год 75-летия Великой Победы позвольте представить вам особенную, на наш взгляд, книгу, посвященную одному из самых героических и тяжелейших периодов в истории нашей страны – Великой Отечественной войне. Это величайшая трагедия XX века. И думается, что нет ни одной семьи в нашей стране, которой бы она не коснулась.

Сборник, который вы держите в руках, – результат кропотливого труда многих людей. Он представляет собой не только собрание ценных и важных материалов об истории Великой Отечественной войны, документально представленных в музее УрГУПС. Существенную часть книги составляют литературные работы студентов и преподавателей нашего университета, которые глазами современников увидели боевой и трудовой подвиг нашего народа, то, как жила наша огромная страна в страшные годы войны, каковы были потери, сколько сил и человеческих жизней было положено на алтарь Победы.

В каждой строчке – будь она рифмованная или выражена прозой – отношение к этой безусловно горькой и страшной странице в истории нашей страны.

Надеюсь, что эта книга даст вам возможность по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо известные страницы истории. Но основная ее цель – укрепить память о Великой Отечественной войне. Это важно. Кто думает о будущем, тот не имеет права забывать о прошлом.

*С уважением,
А. Г. Галкин, ректор УрГУПС*

**Отрывок из поэмы
«Реквием»**

Помните!
Через века, через года, –
помните!
О тех,
кто уже не придет никогда, –
помните!

Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти павших
будьте достойны!
Вечно достойны!

Хлебом и песней,
мечтой и стихами,
жизнью просторной,
Каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте достойны!

Люди!
Покуда сердца
стучатся, – помните!
Какою ценой
завоевано счастье, –
пожалуйста, помните!

Письмо с войны

Василий Лебедев-Кумач

Священная война

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Уткин Иван Васильевич

Основатель университета, первый ректор. В УЭМИИТ работал с 1956 по 1975 год, 20 лет. Ветеран войны – труженик тыла. С 1942 по 1945 год – начальник паровозной службы Южно-Уральской железной дороги, обеспечивал доставку грузов в четко установленные сроки. Награжден орденами: Ленина, Отечественной войны I степени, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета»; медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний родных и коллег И. В. Уткина

1942 год. Иван Васильевич – начальник паровозной службы Южно-Уральской железной дороги. Скупы строчки личного дела. А за ними история страны. Силы каждого человека, независимо от того, начальник он или машинист, были отданы на то, чтобы победить врага. Можно только догадываться, сколько было у Ивана Васильевича бессонных ночей и беспокойных дней. А цель одна – обеспечить фронт эшелонами, бронепоездами, паровозами, военно-санитарными поездами, людьми, наконец.

В 1943 году возросли перевозки как воинских, так и народнохозяйственных грузов. Требовалось все больше и больше колонн паровозов для их освоения. Если под Сталинградом перевозки обеспечивали 500 паровозов, то на Курской дуге их потребовалось уже 600. Был создан и резерв локомотивов и бригад. Это позволяло лучше маневрировать тяговыми средствами. Благодаря совершенствованию организации работы удалось при росте парка паровозов всего на 20 % перевести в два с половиной раза больше воинских грузов.

Бронепоезда нанесли значительный урон врагу под Одессой, Севастополем, в битве за Москву, Сталинградской и Курской битвах, в сражениях на Северном Кавказе, на Дону, Украине, а также в боях за освобождение от фашизма Западной Европы.

Организация военных перевозок была сложным делом в первую очередь из-за того, что обратно, в место приписки, составы возвращались в ужасающем состоянии: разбитые вагоны, израненные локомотивы. Душа Ивана Васильевича болела, когда он это видел. Каждый локомотив был для него живой, хотелось самому погладить его и сказать: «Потерпи, дорогой! Победа будет за нами». А вернувшись в реальность, думал: «Чем отремонтировать? Где разместить людей? Чем их кормить?». Ведь обратно на Урал поезда шли с ранеными, с оборудованием эвакуированных заводов, с персоналом этих заводов.

На годы войны и первые послевоенные годы приходится самое напряженное время производственной карьеры Ивана Васильевича. Масштабу его ответственности соответствует и персональное звание генерал-директора III ранга, которое ему было присвоено.

На железных дорогах Урала и Сибири в связи с резким ростом грузопотоков потребовалось самым срочным образом увеличить пропускную способность ряда важнейших узлов и участков, развить подъездные пути в местах размещения крупных эвакуированных промышленных предприятий.

Четыре изнурительных военных года и люди, и техника железных дорог работали на износ. Никто не соотносил затраченных усилий с достигнутыми результатами: победа нужна была любой ценой. Казалось, она враз решит все проблемы. Но вот минул май сорок пятого. Отгремели победные салюты, схлынула стихийная волна народного ликования, и выяснилось, что жизнь продолжается.

А если жизнь продолжается, значит, должна нормально работать и «кровеная система народного хозяйства» – железные дороги.

Урманов Рифат Нурович

Ректор УЭМИИТ с 1974 по 1987 год, доктор технических наук, профессор. В УЭМИИТ работал с 1959 года, 47 лет.

Капитан, танкист. Воевал на Западном и 1, 2, 3-м Белорусских фронтах. Участвовал в освобождении Белоруссии и Варшавы, воевал на Берлинском направлении.

Награжден орденами: Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Дружбы народов, «Знак Почета»; медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из воспоминаний Р. Н. Урманова

День 22 июня 1941 года застал нас, выпускников Магнитогорска, на берегу реки Урал. Мы всем классом отмечали день окончания средней школы.

До полудня мы ничего не знали о грозных событиях, о начале Великой Отечественной войны, которой суждено было продлиться четыре долгих года. Но весть о войне донеслась и до нас. Все мальчишки пошли в военкомат. Многим из нас не было еще 18 лет, поэтому нам отказали от мобилизации в ряды Красной армии.

Осень первого года войны я встретил в УПИ им. С. М. Кирова, студентом энергофака. Первые месяцы студенческой поры мы работали на полях колхозов области, копали картошку, убирали серпами хлеб из-под снега, потом вечером учились, а по утрам работали в цехах заводов оборонного значения, разместившихся на двух этажах института. Жильем для нас служили аудитории, а в общежитиях института размещался госпиталь.

Только в мае 1942 года нас, добровольцев, направили в различные военные училища. Я попал в танковое техническое училище Челябинска. Упорно, с утра до вечера мы изучали военную практику, грозную для фашистов материальную технику – тяжелый танк КВ («Клим Ворошилов»).

После окончания училища мне присвоили звание техника-лейтенанта и назначили механиком-водителем тяжелого танка, который я получил на тракторном заводе. Погрузили наши танки на железнодорожные платформы, подцепили к эшелону два паровоза «ФД», и менее чем через двое суток мы появились во фронтовой полосе Западного фронта, под Москвой. Здесь нам предстояло разгрузиться и начать боевую жизнь. Но она началась раньше.

Уже когда эшелон остановился под разгрузку, нас обнаружили фашистские самолеты и начали бомбить. Однако все водители танков сумели разгрузиться без потерь и под бомбами рассредоточиться в окружающих станцию перелесках. Пострадал лишь разгруженный и неподвижный эшелон. Так началась моя боевая жизнь. Нам было по неполных девятнадцать лет.

В районе боевых действий, где разгрузился наш 63-й тяжелый танковый полк прорыва, фашисты сосредоточили танковую армию. Наше командование тоже собирало танковый «кулак», который длительное время перемещался в том же направлении, куда следовала танковая армия фашистов. Они шли на юг, вдоль фронта, и мы – на юг, параллельно их движению, в непосредственной близости от наших передовых линий Западного фронта. В это время мы осваивались с фронтовой обстановкой, совершенствовали опыт вождения танков, что в последующем весьма пригодилось.

Всю осень 1943 года наш отдельный тяжелый танковый полк прорыва использовался в обороне под селом Красное на Минском шоссе. Танки были рассредоточены на передовой, зарыты в капониры так, чтобы только башня танка с вооружением могла вести круговой огонь. Они превратились в огневые позиции, подобные дотам. Мы не просто участвовали в оборонительных боях местного значения, как тогда говорили и писали, а тщательно готовились к прорыву глубокоэшелонированной обороны врага, к наступлению.

Вскоре, в новом 1944 году, когда главнокомандующим фронтом стал маршал Г. К. Жуков, началось историческое наступление. После мощной артподготовки, в которой участвовали и «катюши», в течение дня наш полк во взаимодействии с другими частями прорвал передовые линии обороны фашистов. В тот прорыв были брошены танковые части быстроходных и подвижных «тридцатьчетверок» и другие войска. Они развили успех и, прорвав оборону врага, начали мощное наступление.

Так я оказался участником великих событий по освобождению занятых врагом территорий нашей Родины. Сначала была освобождена Орша, затем города Борисов, Смоленск, Минск, и наши войска вышли на государственную границу. В начале боев в нашем полку воевал брат легендарной Зои Космодемьянской – Александр. В последующем наш полк участвовал в боях за города Лодзь и Варшаву, был в числе первых частей плацдарма, вступивших на территорию фашистской Германии.

Танки нашего полка участвовали в боях за город Франкфурт-на-Одере. Это было уже в 1945 году, когда война близилась к концу, когда недалеко был и Берлин – логово фашистов.

И снова тщательная и серьезная подготовка к последнему штурму войск 1-го Белорусского фронта, которым командовал Г. К. Жуков, снова упорные и тяжелые бои по прорыву линии фронта на Берлин. Фронт был прорван, и наши войска штурмовали Берлин и Рейхстаг, а наш полк получил задание пойти в обход Берлина на запад до реки Эльбы. Успешно выполнив задачу, полк вышел к поселку Гютерглюк, расположенному на берегу реки Эльбы. Еще шли бои в Германии и Чехословакии, а для нас война уже закончилась. На другом берегу реки стояли союзные американские войска.

День победы над фашизмом, день торжества нашего народа наступил!

В этот день мы безмерно радовались и грустили по погибшим нашим фронтовым друзьям. Память о них мы свято храним, они продолжают жить в наших думах и делах.

Козлов Николай Алексеевич

Заведующий кафедрой «Технология машиностроения», кандидат технических наук, профессор. В УЭМИИТ работал с 1960 года, 46 лет.

Рядовой, пехотинец. Воевал на Карельском, Ленинградском и Волховском фронтах. Участвовал в боях под г. Старая Русса, участвовал в обороне Смоленска, Москвы.

Награжден орденами: Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени; медалями: Жукова, «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из воспоминаний Н. А. Козлова

В июне 1941 года дивизия, в которой я служил, переехала из мест постоянного расположения в летний лагерь для проведения учений.

22 июня проходили торжественные мероприятия, посвященные началу учений. Целый день нам никто из командного состава не сообщал, что началась война, и только вечером информация просочилась в ряды солдат. Начало боевых действий было полной неожиданностью для нас. Ведь нам постоянно говорили о дружественных контактах советского и немецкого правительства, в СССР приезжали представители командного состава немецкой армии. Всех взбудоражила внезапная атака врага, хотелось принять участие в борьбе с захватчиками.

23 июня летний лагерь полностью ликвидировали, от него даже не осталось следа, и вся дивизия была переброшена на границу с Японией. Велась активная подготовка к возможному нападению японских войск.

Такие действия объяснялись тем, что в 30–40-х годах выстроилась четкая ось зла: Германия – Италия – Япония.

Однако скоро стало понятно, что японская армия не собирается нападать на СССР, и было принято решение о частичной переброске подразделений Советской армии с Дальнего Востока в европейскую часть страны, где продолжалось молниеносное продвижение вражеских войск.

Перебросили и наш 120-й мотострелковый полк. Мы погрузились в военный эшелон и всего за неделю добрались до Ленинграда. Количество остановок состава было сведено к минимуму – только для смены паровоза и приема бойцами пищи.

Сразу же после прибытия в окрестности Ленинграда я выдержал боевое крещение. Это был бой за небольшую деревушку под Ленинградом. Немцы засели в деревне. Мы начали наступление, прошли поле с высокой рожью и вышли на кусочек открытого пространства. И тут началось. Оказалось, что фашисты засели на чердаках домов и открыли по расположению нашей роты непрерывный огонь из пулеметов. Мы очутились у них как на ладони, нам сложно было определить, откуда конкретно ведется обстрел. Однако через некоторое время удалось сломить сопротивление противника и захватить деревню.

Фашистская армия была гораздо лучше вооружена, чем советская. У них были современные по тем временам танки, авиация. Была отлаженная система связи, а у нас флажковая система, когда команды передавались от одного подразделения другому с помощью поднятия условленного флажка.

Поначалу больше всего поразил порядок, царящий у гитлеровцев: несмотря ни на какие события, солдаты всегда получали трехразовое питание. Причем точно по расписанию. А мы могли один, два, а то и три дня не есть.

Военные действия сменялись то нашим наступлением, то отступлением. К концу 1941 года фашистам стало ясно, что они не в состоянии захватить Ленинград, и они решили взять его блокадой. За время блокады на город было сброшено 102 520 зажигательных и 4653 фугасных бомб.

Важную роль в обороне Ленинграда сыграла «дорога жизни», проложенная по льду Ладожского озера. Она позволила улучшить

продовольственное, топливное и материальное снабжение. Это дало возможность приступить к ликвидации тяжелых последствий начала окружения.

В конце 1941 года немецкие войска продвинулись к Москве, в некоторых местах достаточно близко, и тогда советским командованием было принято решение о переброске части наших войск под Москву. Так в декабре 1941 года я вместе со своим полком оказался под Москвой.

В 1942 году в одном из боев я был тяжело ранен в ногу вражеской разрывной пулей. Меня вытащили из-под обстрела на плащ-палатке четыре сослуживца. После этого был долгий период пребывания в госпитале. Поначалу врачи хотели ампутировать раздробленную ногу, но я категорически отказался. Сделали операцию. После операции мне делали по две-три перевязки в день, и... молодость взяла свое – ногу удалось сохранить.

Хоть и велико было мое желание продолжить воевать, но после такого тяжелого ранения не могло быть и речи о возвращении в ряды действующей армии. В 1943 году я был демобилизован, а день Победы встретил уже студентом Уральского индустриального института (ныне УГТУ-УПИ). Из-за ранения было тяжело ходить, поэтому сначала учился на вечернем отделении, но позже перешел на дневное.

В 1948 году после окончания УПИ был направлен на работу на завод им. Калинина, где поначалу работал технологом, а затем начальником сварочного бюро. Занимался разработкой технологий сварки узлов нового оружия, которого нам так не хватало во время войны.

Кузнецов Иосиф Аронович

Первый заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент. В УЭМИИТ работал с 1956 года, 46 лет. Техник-лейтенант. С 1 декабря 1941 года по февраль 1943 года воевал в составе Ленинградского и Сталинградского фронтов. Защитник Ленинграда.

Награжден: орденом Отечественной войны II степени; медалями: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из воспоминаний И. А. Кузнецова

Война застала меня курсантом Ленинградского артиллерийского училища. Курсанты были выпущены с присвоением звания техник-лейтенант и направлены для организации боеснабжения, то есть в боевые артсклады.

В октябре 1941 года артсклад, в котором я служил, был окружен под городом Лугой. Гремели жестокие бои, наши войска отступали. Мы с двумя бойцами взорвали склад, чтобы он не достался немцам.

Когда я вышел из окружения, то вновь был направлен в город Ленинград для организации боевых артскладов, которые находились в излучине реки Невы. Мы снабжали боеприпасами знаменитые ракетные установки «катюши». Они вызывали ужас в рядах противника и во многом определили дальнейшее течение военных операций.

В 1943 году была прорвана блокада Ленинграда. Во время переправы через Ладогу меня контузило. День Победы застал меня в госпитале.

После демобилизации в 1945 году закончил пединститут. Работал в Ташкенте, Свердловске.

Балакин Павел Фомич

Доцент кафедры «История КПСС», кандидат исторических наук. В УЭМИИТ работал с 1962 года, около 30 лет.

Старший лейтенант. Воевал на Карельском, Ленинградском, Волховском фронтах, защищал Заполярье, участник разгрома милитаристской Японии.

Награжден: орденом Красной Звезды; медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «За трудовую доблесть», юбилейными медалями.

Из воспоминаний П. Ф. Балакина

Война круто изменила все жизненные планы. В сентябре 1941 года, после окончания двух курсов медицинского техникума, добровольцем ушел в армию и был назначен в качестве командира взвода носильщиков в санчасть 1219-го стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии. Мне тогда не исполнилось еще и восемнадцати лет.

В декабре 1941 года в составе дивизии я прибыл на Карельский фронт. С этого времени начинается трудная фронтовая жизнь в лесах и болотах Карелии, а затем на сопках Заполярья. В октябре 1942 года я вместе со своими однополчанами участвовал в боевых операциях на Масальском, Медвежьегорском, Охтинском направлениях. Прошел с ними тысячи километров карельской земли.

Только за два осенних месяца 1944 года, когда мы изгоняли немцев с нашей земли, преодолели расстояние в 1600 км. Это были незабываемые дни, полные драматизма и радости победы над лютым врагом.

Решающие события на северном фланге советско-германского фронта развернулись в октябре-ноябре 1944 года, когда наши войска приступили к освобождению Советского Заполярья. Здесь война проходила в необычных условиях: бесчисленные сопки, покрытые мхом и лишайником, а зачастую и вечным льдом, нагромождения скал, почти полное бездорожье – все это затрудняло продвижение войск. В этих условиях главную роль играли подвижные пехотные части, которые заходили в тыл противника, окружали его, а затем уничтожали. Я участвовал в составе усиленного стрелкового батальона (командир – майор Куликов) в боях за освобождение города Никель.

За спасение раненых я был награжден медалью «За боевые заслуги».

День Победы мы отмечали на границе с Норвегией. За плечами остался боевой путь длиной в 3 года 8 месяцев. Не много осталось в живых нас, однополчан, прошедших это суровое испытание. Память о погибших мы вечно будем хранить в своих сердцах.

Никитин Петр Григорьевич

Доцент кафедры «Теоретические основы электротехники». В УЭМИИТ работал с 1958 года, более 28 лет.

Капитан, танкист. Воевал с марта 1942 по сентябрь 1945 года на Северо-Западном, Юго-Западном, Забайкальском, Сталинградском и 3-м Украинском фронтах. Защитник Сталинграда. Участник освобождения Будапешта, участник разгрома милитаристской Японии.

Награжден орденами: Отечественной войны II степени и Красной Звезды; медалями: «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Из воспоминаний П. Г. Никитина

В начале войны, в августе 1941 года, меня, инженера военного завода, призвали в ряды Советской армии. Я был направлен на бронетанковые курсы, которые вскоре были эвакуированы в город Магнитогорск. После окончания курсов, в звании лейтенанта, весной 1942 года я был направлен на Северо-Западный фронт. Там было сравнительно тихо, но много наших боевых машин требовало капитального ремонта. Для ремонта танков меня с экипажем командировали в Москву на завод «Динамо». На этом предприятии дислоцировался танкоремонтный завод, и я был переведен в состав электриков командиром взвода.

Наш танкоремонтный завод вместе с Юго-Западным, а затем 3-м Украинским фронтами прошел большой боевой путь через Украину, Румынию, Югославию, Венгрию и Австрию.

Мои боевые друзья сейчас смотрят на меня с фотографий. Мой взвод электриков! Юра Воронянский и Женя Калашников – в тот замечательный день, когда нас всех наградили орденом Красной Звезды. Память о них навсегда сохранит сердце.

9 мая 1945 года в австрийском городке Кирхмозер мы подняли бокалы за нашу Победу. В Победе мы были всегда уверены, хотя, конечно, не могли знать точно, когда она настанет. Об этом говорят, например, мои стихи, написанные в честь нового 1944 года, напечатанные в боевом листке нашей части. Я их хорошо помню:

Печатаю шаг победный,
Рожденный в боях, идет
В суровой шинели военный
Сорок четвертый год.
 Если ты хочешь сорок пятый
 Встречать в родной семье,
 Делай так, чтобы враг проклятый
 В сорок четвертом сгнил в земле.

Вскоре после капитуляции Германии нашу часть отправили в город Читу ремонтировать танки, искалеченные в сражениях с японскими захватчиками. Там мы были недолго. Новый приказ – и мы в Лейпциге, на заводе, где делали запасные части для танков. В Лейпциге в конце 1946 года я был демобилизован и вернулся домой, став инженером, капитаном запаса.

Паршин Василий Иванович

Начальник общевоинского цикла военной кафедры, начальник первого отдела. В УрГУПС работал более 28 лет.

В прошлом сельский учитель, преподавал математику, географию, физкультуру и пение. В первые дни войны прошел ускоренный курс в военном училище. После войны стал профессиональным военным. За 35 лет службы прошел путь от курсанта до полковника.

Воевал на 2-м Дальневосточном фронте, участник разгрома милитаристской Японии. Служил в Румынии, Венгрии, Чехословакии, на Курильских островах.

Награжден орденами: Отечественной войны II степени, Красной Звезды; медалями «За победу над Японией», «За боевые заслуги» и другими.

Из воспоминаний, записанных родными В. И. Паршина

В 1945 году Василий Иванович со своими бойцами отбил у японцев один из островов Большой гряды Курильских островов – остров Парамушир.

Их десант в несколько тысяч человек японцы потопили. Выплыло несколько десятков человек, без оружия и одежды. Их спасло только то, что японцы поленились проверить, не остался ли кто в живых. К ночи, отдышавшись и набравшись сил, наши бойцы ворвались в первый блиндаж, голыми руками уничтожили врага, взяли оружие и одежду. Постепенно они подавили сопротивление японцев, и те сдались. Их генерал, увидев на сдаче оружия, сколько наших солдат ему противостояло,

сделал себе харакири. Но приказ о сдаче отдал. Наше командование, полагая, что десант погиб, отправило родным похоронки.

А в это время на берегу Авачинской бухты, на Камчатке, у Василия Ивановича родился сын – Анатолий.

Анатолий Васильевич Паршин в течение многих лет был заведующим кафедрой «Связь» в нашем вузе.

Ветлугин Иван Михайлович

Заведующий кафедрой «История КПСС», кандидат исторических наук, доцент. Работал в УЭМИИТ 25 лет, с 1958 по 1983 год.

Капитан, зенитчик. Воевал в составе 62-го зенитно-артиллерийского полка Черноморского флота. Защитник Кавказа.

Награжден орденами: Красной Звезды, Отечественной войны II степени, «Знак Почета»; медалями: «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Из воспоминаний И. М. Ветлугина

22 июня 1941 года. Утро. В 8.00 в комнату, где я жил с женой, ворвался друг, студент четвертого курса истфака свердловского госпединститута В. Ерыкалкин, включил репродуктор. Москва передавала заявление Советского правительства о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Накануне, 21 июня, мы сдали очередной госэкзамен, а последний экзамен у нас был принят досрочно – 24 июня. С 25 июня по 6 июля 1941 года мы ежедневно ходили в военкомат Ленинского района Свердловска с просьбой скорее отправить нас в действующую армию. Патриотизм был неимоверный.

В мае 1942 года я окончил военно-морское училище ПВО. Пятого мая 1942 года с группой офицеров прибыл в город Туапсе. Здесь получил назначение командиром зенитно-пулеметного взвода в 345-м батальоне 62-го краснознаменного зенитно-артиллерийского полка, который принимал участие в обороне Одессы.

У каждого участника Великой Отечественной войны есть свой главный город, с которым связаны самые глубокие воспоминания. Таким

городом с мая 1942 года для меня стал Туапсе. Сто пятьдесят дней и ночей, озаряемых кровавым светом пожаров, непрерывно продолжалась битва за этот маленький портовый город. На подступах к Туапсе стояли насмерть солдаты Черноморской группы войск, моряки Черноморского флота, летчики 5-й воздушной армии.

Бои шли на земле, на море и в небе. На советские войска, которые с боями отступили в предгорья Кавказа, навалилась группа фашистских армий – 22 моторизованные дивизии, в том числе 9 танковых. Гитлер намеревался с ходу завладеть городами Новороссийск и Туапсе, чтобы ворваться в Закавказье со стороны Черноморского побережья, лишить Черноморский флот баз, потопить корабли.

В тяжелой обстановке, грозившей прорывом врага к Туапсе, Ставка Верховного Главнокомандования приказала любой ценой не допустить прорыва к морю, ибо после захвата немцами Новороссийска Туапсинская военно-морская база стала бы их главной базой на Черном море.

Фашистская авиация подвергала туапсинский порт, корабли, объекты города массированным бомбежкам с воздуха. Более 10 тысяч бомб крупного калибра было сброшено только на объекты города. Город горел. В июле, августе, сентябре и октябре 1942 года немецкие самолеты подвергали массированным налетам туапсинскую базу по 10–15 раз в сутки. В отдельных налетах участвовало по 50 и более самолетов. Вместе с защитниками города мне пришлось участвовать в боях против вражеской авиации, которая потеряла под Туапсе сотни своих самолетов.

О мужество и стойкость защитников Туапсе разбилась фашистская операция «Эдельвейс» – так гитлеровцы окрестили операцию по овладению Кавказом. «Не сумел враг пройти и в районе города Туапсе, хотя сосредоточил здесь до 10 дивизий. Фашисты были остановлены в районе гор Индюк и Семашко воинами 18-й десантной армии и жителями этого небольшого, но славного приморского города». Я горжусь этой высокой оценкой, данной защитникам Туапсе.

В январе 1945 года я был направлен в Высшую школу контрразведки «Смерш» ВМФ в Ленинграде, которую закончил в августе 1946 года, работал в отделе КР «Смерш» 2-й минно-торпедной авиационной гвардейской Севастопольской дивизии ЧФ. В январе 1947 года демобилизовался по состоянию здоровья.

Леонтьев Иван Антонович

Начальник военной кафедры, начальник НИС, директор музея. В УЭМИИТ работал с 1969 года, более 23 лет.

Полковник. Воевал на Центральном, 1 и 4-м Украинских фронтах. Защитник Москвы, участник битвы на Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Киев.

Награжден орденами: Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени; медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Киева», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний И. А. Леонтьева

Мне, участнику Великой Отечественной войны, не довелось быть на полях сражений в самые тяжелые годы, когда нашей армии в кровопролитных боях приходилось отступать в глубь страны. Весь 1941 год и часть 1942 года мне пришлось учиться в Кроховском инженерном училище, а затем командовать в нем взводом курсантов.

По окончании училища я подавал неоднократно рапорты с просьбой отправить меня в действующую армию, но мне все время отказывали, мотивируя тем, что подготовка кадров офицерского состава не менее важная задача. И только после 4-го рапорта, когда на фронте погиб мой родной брат, когда мои родные в Белгородской области попали в оккупацию, мою просьбу удовлетворили.

С начала февраля 1943 года я оказался в составе действующей армии, участвовал в наступлении от станции Елец до Курской дуги. С конца марта 1943 года и до начала июля наша 226-я стрелковая дивизия стояла

в обороне на Курском выступе, недалеко от города Севск (Орловская область). Мне в этот период довелось командовать саперной ротой. Пехота звала нас ночными кротами, потому что свои боевые задачи мы выполняли только в ночное время.

Известно, что наше Верховное главнокомандование своевременно разгадало замыслы фашистского командования, которое готовилось дать нам на Курской дуге генеральное сражение, отрезать, а затем и уничтожить наши войска, находящиеся на этом выступе, и тем самым взять реванш за свое поражение под Сталинградом.

В течение всех месяцев обороны решением нашего командования Курский выступ превращался в неприступную, глубоко эшелонированную оборону. Была построена широко развитая сеть окопов, траншей и ходов сообщения. Были сооружены в огромном количестве заграждения из колючей проволоки и МЗН (мало заметные препятствия), хорошо оборудованные огневые позиции. Перед передним краем нашей обороны устанавливалось большое количество противотанковых и противопехотных минных полей, минно-огневых фугасов и т. д. За время обороны на Курской дуге нашей саперной ротой в ночное время было установлено перед передним краем обороны 12 тысяч противотанковых и 16 тысяч противопехотных мин.

После того как в результате тяжелых боев были отбиты атаки фашистских войск на флангах «огненной дуги» (на Орловском и Белгородском направлениях), наши войска сплошным фронтом перешли в наступление, которое проходило успешно и без перерыва до самого Днепра. Из-за растяжки тылов в ходе нашего стремительного наступления инвентарные переправочные средства своевременно подвезены не были, а Днепр нужно было форсировать с ходу.

Наша рота обеспечивала переправу 967-го стрелкового полка на подручных средствах в 30 километрах севернее Киева у села Ясногородка. На плотках, собранных в ночное время, по перетянутому через Днепр и закрепленному нашими саперами на обоих берегах тросу, за одну ночь весь полк был переправлен на правый берег реки и занял плацдарм. Три человека нашей роты – сержант Боев, ефрейтор Шалешков и рядовой Акатов, первыми переправившиеся на ту сторону Днепра с тросом, закрепившие этот трос и обеспечившие тем самым по нему переправу

всех плотов, были удостоены высшей награды Родины – всем троим было присвоено звание Героя Советского Союза.

Обстановка менялась в день по 5-6 раз. Танки и самоходные артиллерийские установки типа «тигр» и «фердинанд» неоднократно прорывались то на одном, то на другом участке. По команде «Танки и САУ у дома лисички» или «Танки прорвались в районе просеки» наши саперы под непрерывный артиллерийский огонь бежали с противотанковыми минами под мышками в указанном направлении, устанавливая мины, не зарывая даже в землю, а сами залегали по сторонам в обороне, чтобы не дать возможности снять наши мины. Личный состав нашей дивизии, проявляя мужество и героизм, всякий раз прорывал кольцо окружения и в упорных боях расширял занятый плацдарм на правом берегу Днепра.

После этого дивизия получила полосу наступления в северо-западном направлении. Освобождала станции Тетерев, Малин, Ченовичи и г. Коростень.

Из наступления в этом направлении вспоминается еще один характерный боевой эпизод. Один из взводов нашего саперного батальона в ходе наступления был придан 989-му стрелковому полку для устройства проходов в минных полях противника. Двигались совместно с командным пунктом полка в готовности направиться в тот стрелковый батальон, в котором возникла необходимость проходов. Недалеко от станции Тетерев (на железнодорожном участке Киев – Коростень) остановился временный командный пункт полка, а в метрах 300–400 расположился на отдых наш взвод саперов. Местность сплошь лесистая. Развели костры, в котле стали готовить обед, солдаты сняли сапоги и просушивали портянки. Уже начинали раздавать по котелкам кашу, как кто-то громко закричал: «Немцы!». И действительно, со стороны станции Тетерев, за путями, метрах в 50 начала выходить из леса в походном порядке колонна немцев, численностью до роты. Очевидно, эта колонна оказалась в тылу боевых порядков наших стрелковых батальонов и выходила из леса на соединение со своими. Увидев нас, немцы развернулись в боевом порядке и открыли по нам огонь. Наши солдаты, побросав кашу, некоторые даже босиком, с криком «Ура!» бросились на немцев. Несмотря на то, что в нашем взводе насчитывалось не более 25 человек, рота немцев в беспорядке была вынуждена отступить. Мы настойчиво их преследовали.

Гнали немцев метров восемьсот, уничтожая их огнем, штыком и прикладом, пока большинство из них не было перебито и загнано в болото. В плен взяли двадцать человек, которых сдали на командный пункт полка. Мой ординарец, Саша Миндогалиев, был с автоматом, он, догоняя отстреливающихся немцев, дубасил их прикладом.

Об этом эпизоде в нашей дивизионной многотиражной газете была помещена статья, рассказывающая о том, как малочисленный взвод саперов лихо расправился с ротой немцев. За этот бой многие солдаты взвода были награждены, Саша Миндогалиев был награжден орденом Красной Звезды.

Затем шли бои по освобождению правобережной Украины. На минных полях, установленных нашей саперной ротой в районе Шепетовки, во время контратак подорвалось 16 немецко-фашистских танков.

226-я Глуховско-Киевская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия, в составе которой мне довелось воевать до конца войны, участвовала в освобождении городов Венгрии, Чехословакии и Польши.

Так сложилась судьба, что за 17 дней до окончания войны меня отправили на учебу в Московскую высшую инженерно-минную школу. По пути заехал на свою родину, впервые повидал своих родных после освобождения из-под оккупации.

В Москву добрался только к исходу дня 8 мая 1945 года. В ночь с 8 на 9 мая, как известно, был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Радости не было конца! 9 мая мне посчастливилось быть на Красной площади во время салюта Победы.

Никогда не изгладится в нашей памяти суровое военное время, те невзгоды, тяжести и лишения фронтовой жизни, та радость и то ликование в первый день Победы – 9 мая 1945 года.

В послевоенный период после окончания Военно-транспортной академии участвовал в строительстве трансмонгольской магистрали от Улан-Батора до Китайской границы, в электрификации железнодорожной линии Москва – Байкал, в строительстве вторых путей Курган – Свердловск, железнодорожных линий Курган – Пески Целинные, Абакан – Тайшет и Ивдель – Обь.

Сухоруков Виктор Иванович

Старший инспектор отдела кадров. В УЭМИИТ работал с 1967 года, более 25 лет.

Капитан железнодорожных войск. Воевал с февраля 1942 по май 1945 года на фронтах Прибалтики, Юго-Западном, 3-м Украинском фронтах, командир взвода 80-го отдельного мостового железнодорожного батальона. Защитник Сталинграда.

Награжден: двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени; медалями: «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний В. И. Сухорукова

В 40-х годах в стране настойчиво велась оборонно-массовая работа среди населения и особенно активно среди студенчества. Существовал негласный закон: каждый студент должен иметь все оборонные значки – ГТО, ПВХО, ГСО, «Ворошиловский стрелок». Умело и вдумчиво проводились занятия по военным дисциплинам, может быть, этот фактор способствовал тому, что я в дальнейшем свои лучшие годы отдал военной службе.

В сентябре 1940 года я был призван в Красную армию, в железнодорожные войска. В те тревожные годы после событий на Халхин-Голе и озере Хасан большие опасения вызывала агрессивная политика милитаристских кругов Японии. Это требовало уделить значительное внимание укреплению обороны нашего Дальнего Востока. Так я оказался в числе строителей военных объектов в районе Хабаровска.

Вскоре меня направили на учебу в Ленинградское железнодорожное училище военных сообщений им. М. В. Фрунзе. Я окончил его в августе 1941 года.

В феврале 1942 года был направлен в действующую армию, в 80-й отдельный путевой железнодорожный батальон, находившийся в то время на пополнении в городе Балашове. Батальон вскоре был брошен на фронт, под Куплянк-Валуйки, для демонтажа и эвакуации железнодорожного хозяйства. Все, что нельзя было увезти, взрывали, чтобы это не использовали фашисты против наших отступающих войск.

Вскоре 80-й ОПБ был направлен на прикрытие железнодорожной линии Уразово – Купянк и эвакуацию вторых путей.

Взвод дислоцировался на станции Тополи. По мере продвижения немецких войск усиливалась деятельность вражеской авиации. В один из налетов на станцию Тополи была подожжена нефтебаза и разрушен главный путь и часть стрелочных переводов. Движение поездов не останавливалось. Во взводе было убито три солдата, это первые фронтовые потери. Авиация противника беспокоила восстановителей днем и ночью. При очередном налете было разрушено здание вокзала, пострадал эшелон, следовавший со стороны фронта с подбитой техникой, был убит лейтенант и два солдата, сопровождавшие эшелон. Убитый лейтенант по комплекции и внешнему виду очень похож был на меня. Мой связной, проходивший мимо, увидел распростертое тело лейтенанта и доложил помкомвзвода сержанту Пехливаниди, что на путях лежит убитый «наш» лейтенант. И вот, когда я появился во взводе, то сержант Пехливаниди в течение пяти минут не мог произнести ни одного слова, так велико было его смятение, внутреннее потрясение. Подразделение без балагура – не подразделение. Таким был командир первого отделения сержант Горовой, он изрек: «Наш лейтенант будет жить еще 100 лет».

Железнодорожные войска в период отхода наших войск, как правило, отходят последними, после выполнения заградительных работ. Отходят малыми группами, по заранее намеченному маршруту. Труден путь отхода не только в физическом отношении, но и в моральном. Тяжело собственноручно разрушать то, что с великим трудом создавалось народом долгие годы.

Когда Сталинградский и Донской фронты пошли в наступление, нашему батальону была поставлена задача – восстановить железнодорожный участок станций Морозовская, Тацинская, Грачи. Участок был основательно разрушен, искусственные сооружения, земляное полотно и линия связи взорваны. Вот когда потребовалась находчивость и смекалка каждого воина по организации работ и изысканию подручных строительных материалов.

Подобно пехоте, идущей в атаку за огневым валом артиллерии, воины-железнодорожники шли на восстановление освобожденных участков железных дорог. Когда поджимали сроки восстановления, приходилось иногда перешивать путь под огнем врага, лежа на боку.

Таким объектом был мост через реку Северный Донец у города Каменск. Мост восстанавливался с совмещенной ездой. Большие мосты постоянно находились под воздействием вражеской авиации. Мост был сдан государственной комиссии в заданный срок, и буквально на следующий день был нанесен мощный бомбовый удар, мост был выведен из строя. Было убито и ранено около 10 человек. Во взводе было убито три человека и четыре ранено. Через сутки повреждения были устранены, движение поездов восстановилось. На этом беды этого моста не кончились. После прохода эшелона одна из опор моста внезапно загорелась. Принятыми мерами пожар был ликвидирован. Расследованием установлено, что с проходящего поезда были сброшены бутылки с зажигательной смесью. Органами безопасности диверсанты были обнаружены и переданы суду военного трибунала. За успешное руководство взводом по восстановлению моста командованием УВВР я был награжден нагрудным знаком «Отличный восстановитель».

Наиболее впечатляющим было решение командования УВВР-3 на восстановление моста через реку Днепр у города Днепропетровска. Параллельно строились две переправы. Возводился железнодорожный мост на деревянных опорах, и сооружалась понтонная железнодорожная переправа. Трудности заключались в устройстве переходов к переправе, грунт скалистый, работы велись в черте города, вручную, с помощью лома, кирки, кувалды. Несмотря на трудности, переправа была сдана в срок. За усердие, проявленное в возведении переправы, группа воинов-железнодорожников, в том числе и я, была награждена

орденами Красной Звезды. Боевую награду за трудовую деятельность я лично считаю важным знаком отличия, потому что воин-железнодорожник имеет свою собственную славу, может, не столь громкую и не столь яркую, как, скажем, награда, добытая в рукопашной схватке, но зато собственная, прочная. У воина любого рода войск имеется своя специальность. Кто штыком, кто гранатой, а кто топором и лопатой – ковал победу над врагом.

Завершающий этап фронтовой службы – восстановление железнодорожных путей на участке Рига – Тукумс. Там батальон встретил долгожданный день Победы.

После окончания войны нашему батальону еще немало пришлось поработать по восстановлению разрушенного железнодорожного хозяйства.

Модестов Владимир Александрович

Начальник учебной части военной кафедры УЭМИИТа (1966–1974 годы), с 1974 по 1984 год – сотрудник учебного отдела. В УЭМИИТ работал 18 лет.

Полковник в отставке. Весь период Великой Отечественной войны служил в Военных сообщениях на Сталинградском и 1-м Прибалтийском фронтах в должности помощника военного коменданта станций.

Имеет 16 наград: орден Красной Звезды; медали: «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали.

Из воспоминаний В. А. Модестова

Летом 1940 года я защитил дипломный проект и стал инженером. Это было в Харькове, в институте инженеров железнодорожного транспорта. Ликование было беспредельным. Я был назначен в Управление Амурской железной дороги заместителем начальника паровозной службы. Оттуда призвался в армию.

В июне 1941 года наш полк находился на строительстве железной дороги на границе с Румынией. На третий день войны нас вернули в Харьков. Оттуда нас направили в Ленинград в Военно-транспортную академию. Город уже готовился к длительной обороне. В это время по железной дороге отправляли в тыл много поездов с женщинами, детьми и стариками, мы принимали в этом участие, а также в городе Красное Село строили инженерные сооружения. Так я стал офицером Военных сообщений – представителем Министерства обороны на железных дорогах.

Первое мое назначение было на ст. Урбах Рязано-Уральской железной дороги в должности помощника военного коменданта железнодорожного участка и станции. К этому времени враг был у стен Москвы, пали города Смоленск, Минск, Киев, началась блокада Ленинграда. 42 % железных дорог были разрушены и захвачены врагом, было много разбито паровозов и вагонов. Половина всех поездов на железных дорогах были воинскими.

В 1942 году враг подошел к Сталинграду, началась величайшая битва Отечественной войны – Сталинградская.

Некоторые станции были базами снабжения армий Сталинградского фронта. Ежедневно на Сталинград шло более 20 поездов с различными военными грузами и людьми. Враг бомбил все станции 2-3 раза в сутки крупными силами и одиночными самолетами, а шли поезда с боеприпасами, людьми, горючим, а также санитарные летучки. Их пропускали только в темное время суток. Пропускная способность направления Урбах – Ахтуба была 24 пары поездов, а пропускали фактически по 30 и более поездов ежедневно. Одним из способов увеличения пропускной способности была живая блокировка – вместо сигналов стояли люди. Порожняк не отправляли обратно, а снимали с рельсов на грунт. Вывозили только цистерны, спецвагоны и санитарные поезда. В связи с переполненностью фронтовых госпиталей все легкораненые шли своим ходом по железной дороге, а далее садились в любые вагоны и ехали до эвакуогоспиталей. Раненые привязывали друг друга к каким-либо устройствам внутри вагона, чтобы не упасть на ходу поезда. Комендант станции, которая встречалась им на пути, зачастую не имел возможности даже накормить раненых, было много неприятных моментов.

Положение на станциях нашего участка железной дороги осложнялось с каждым днем, бомбежки усиливались, количество поездов, следующих на фронт, резко возросло, разрушение станций и перегонов становилось тормозом всей работы.

Помню, в конце октября 1942 года на станции Анисовка во время налета вражеской авиации стоял поезд с боеприпасами. Поездная бригада убежала в укрытие, а поезд нужно было немедленно отправлять. Маршрут был готов, а бригады не было. Пользуясь своей специальностью, я вывел этот состав, 3-4 километра, на перегон, затем туда прибежала

бригада и повела поезд дальше. В дальнейшем это было уже обычным явлением. Даже был приказ ГКО, обязывающий во время опасности уводить поезда со станции. Я был представлен к ордену Красной Звезды.

В январе 1943 года немецкая группировка в Сталинграде была уничтожена и пленена. Так бесславно для фашизма закончилась Сталинградская битва. Позднее я был направлен в район Курска, затем на 1-й Прибалтийский фронт на станцию Полоцк.

С начала марта 1945 года был направлен на Свердловскую железную дорогу, ст. Свердловск-сортировочная, на должность помощника военного коменданта, в августе 1946 года был переведен в Управление начальника передвижения войск Свердловской железной дороги в должности офицера-диспетчера.

Азлецкий Сергей Павлович

Профессор кафедры «Высшая математика», кандидат физико-математических наук. В УЭМИИТ работал с 1956 года, 22 года.

Капитан, артиллерист. Воевал в составе Забайкальского военного округа. Участвовал в боях с японскими захватчиками.

Награжден орденами: Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени; медалями: «За победу над Японией» и другими.

Из воспоминаний С. П. Азлецкого

В июле 1941 года я был направлен в 93-й запасный артиллерийский полк, составленный исключительно из командного состава, который дислоцировался в районе станции Оловянная, в Забайкалье. Имея воинское звание старшего лейтенанта артиллерии, я вскоре был назначен в этом полку начальником штаба учебного дивизиона (старшим адъютантом).

После расформирования полка мне довелось служить в артиллерийских полках РГК в следующих должностях: начальник штаба дивизиона 259 гауб. АП, помощник начальника штаба и начальник штаба 1233 АП, а с августа 1943 года – начальник штаба артиллерии 210-й стрелковой дивизии. Эти части и соединения дислоцировались в районах, близких к пограничной станции Маньчжурия. В августе 1945 года, в составе этой дивизии, названной позднее Хинганской, я участвовал в прорыве обороны японцев на границе Маньчжурии, в боях в Хайларском укрепленном районе и в форсировании горного хребта «Большой Хинган».

Дальнейшее продвижение дивизии происходило по безводным степям с выходом в район города Цицикар. Стрелковые части дивизии

быстрым темпом продвигались вперед и участвовали во взятии столицы Маньчжурии города Чанфчунь. Артиллерийские части и подразделения нашей дивизии и ряда других дивизий, участвовавших в операциях, содержали артиллерию на конной и механической тяге и с большим трудом продвигались вперед из-за плохих дорог и распутицы. Так, на марше, и застало нас вскоре окончание войны с милитаристской Японией.

По приказу командования штабом артиллерии дивизии была сформирована колонна на автомобильной тяге, во главе которой к концу сентября 1945 года я возвратился в СССР. В декабре я демобилизовался и прибыл в Свердловск к месту прежней работы, на должность доцента УПИ.

Попов Евгений Ильич

Декан заочного факультета, инженер первого отдела. В УЭМИИТ работал с 1962 года, около 20 лет.

Подполковник железнодорожных войск. Защитник Москвы и Сталинграда, с боями прошел до города Крнова в Чехословакии. Командовал подразделениями и частями железнодорожных войск.

Награжден орденами: Красной Звезды, «Знак Почета»; медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний Е. И. Попова

Я был назначен начальником штаба 48-го механического батальона, который формировался на станции Саракташ Южно-Уральской железной дороги, в 1942 году в феврале, по прибытию с Калининского фронта. Батальон участвовал в строительстве новой железной дороги Саратов – Вольск. Враг подходил к Волге, а железнодорожных путей не хватало. К началу августа 1942 года фашисты начали штурм Сталинграда. Нашу железнодорожную бригаду направили для технического прикрытия железнодорожного участка Верхний Баскунчак – Волжский. Это была единственная железнодорожная магистраль, питающая всем необходимым Сталинградский фронт. Немцы, зная положение данной железной дороги, сосредоточили усилие авиации на срыв работы дороги. Бомбовые удары наносились массированно – днем и ночью. 120 дней и ночей солдаты и офицеры батальона вели восстановительные работы, обеспечивая бесперебойное движение

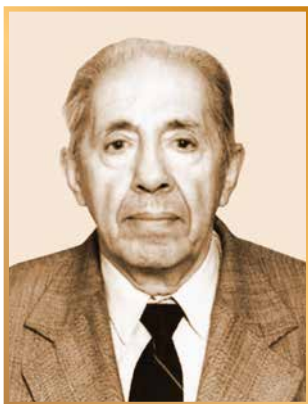
грузов для снабжения Сталинградского фронта всем необходимым для жизни и боя.

В первых числах ноября 1942 года личный состав Сталинградского фронта подписал письмо товарищу Сталину, в котором воины давали клятву «под стенами Сталинграда разгромить и уничтожить немецко-фашистских захватчиков». И этот день настал.

19 ноября 1942 года в своем приказе командующий Сталинградским фронтом писал, обращаясь к личному составу: «Настал час расплаты за все злодеяния немецко-фашистских захватчиков». Войска фронта перешли в решительное контрнаступление и через 96 часов в районе Сталинграда окружили 6-ю ударную армию Гитлера (330 тысяч солдат и офицеров).

Наш батальон уже вел восстановительные работы в пригороде Сталинграда. Указом Президиума Верховного Совета СССР весь личный состав Сталинградского фронта был награжден медалью «За оборону Сталинграда», в том числе и наша часть.

Зайцев Рувим Аронович

Техник-лаборант кафедры «Безопасность жизнедеятельности». В УЭМИИТ работал с 1986 года, 20 лет.

Связист. С мая 1943 года до конца войны был в действующей армии в артиллерийском полку. Участник боев по освобождению Белоруссии и Прибалтики, с боями дошел до Берлина.

Награжден: орденом Отечественной войны I степени; медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний Р. А. Зайцева

С июня 1943 года по июль 1944 года я воевал на Западном, Прибалтийском фронтах, в должности командира отделения связи в 156-й стрелковой дивизии в артиллерийском полку.

В 1943 году я был связистом-телефонистом, получил радиостанцию Р-13 – деревянный ящик весом 30 килограммов. Радиостанция была со мной рядом 24 часа в сутки, нелегкое испытание. Но эта радиостанция выполняла свою задачу, обеспечивая постоянную радиосвязь.

Вспоминается один бой на дальних подступах к городу Витебску в Белоруссии. Наши войска захватили плацдарм шириной 13 километров и глубиной до 10 километров, куда было введено несколько танковых корпусов, артиллерийских бригад и много пехоты для следующего крупномасштабного наступления. Противник об этом знал и решил окружить группировку наших войск. С помощью усиленной дивизии началось наступление на перешеек, который обороняли очень слабые силы пехоты и наш взвод управления артиллерийского полка.

Когда танки проходили на плацдарм, была нарушена проволочная связь. Оставалась только радиостанция Р-13 со штыревой антенной. Она обеспечивала связь с расстояния 4,5 километра, а от нашего наблюдательного пункта до огневой позиции батареи полка было 6,5 километра. Это расстояние радиостанция могла преодолеть только при длинной проволочной антенне. Срочно, с радистом на батарее, сделали проволочную антенну. Когда началось наступление противника, я влез на дерево и укрепил проволочную антенну. Хорошо, что дерево было с густой листвой, противник меня не заметил. Когда я наладил связь, до передних шеренг наступающего противника оставалось 250 метров.

Командир полка дал команду открыть огонь по квадрату, где находился наш наблюдательный пункт. Однако на батареях, на всякий случай, прицел поставили на одно деление дальше, и первые залпы накрыли немцев, тут же последовала команда «непрерывно заградительный огонь батареями всего полка». В течение первых 10–15 минут были остановлены наступающие цепи противника. К этому времени подошла наша пехота, и противник был отброшен на исходные позиции. А через три дня наши войска из плацдарма начали наступление и через несколько дней заняли Витебск. За этот бой меня и второго радиста наградили медалью «За боевые заслуги».

С июля по сентябрь 1944 года после ранения находился в госпитале. После лечения до мая 1945 года воевал в составе 1-го Белорусского фронта в зенитно-пулеметном батальоне, в должности командира отделения.

Войну закончил 9 мая 1945 года в немецком городе Кюстрин, что в 70 километрах севернее Берлина. Помню, как это произошло. В 2 часа ночи началась сильная стрельба. Взяв автомат, я вышел из палатки и увидел, что наши бойцы стреляли вверх и кричали: «Ура! Победа!». Вскоре батальон перевели в Москву, где я прослужил еще год.

Уволен из армии в запас в августе 1946 года, поступил в Московский институт стали. После окончания в январе 1952 года направлен на Магнитогорский металлургический комбинат, где работал до февраля 1985 года. Затем в октябре 1985 года переехал в Екатеринбург и поступил на работу в УЭМИИТ.

Степанов Георгий Георгиевич

Проректор по административно-хозяйственной работе, директор музея института. В УЭМИИТ работал с 1968 года, более 20 лет.

Полковник. Воевал с 22 июня 1941 года в составе Западного фронта, защитник Сталинграда.

Награжден двумя орденами Красной Звезды; медалями: «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний Г. Г. Степанова

Так это начиналось. С 21 на 22 июня 1941 года, настроенные на спокойный отдых, мы легли спать. Но это была последняя мирная ночь для нас: 22 июня в 04.00 мы были подняты по сигналу «Боевая тревога». Выбежали из палаток и услышали мощную артиллерийскую канонаду в районе нашей границы. Весь горизонт был освещен заревом пожаров. В небо поднимались столбы черного дыма. Но в ту трагическую минуту мы предположили, что это просто провокация со стороны немцев. Мы думали, что немецкая армия начала большое учение с боевыми стрельбами в своей пограничной полосе. Наши предположения не оправдались: из штаба армии было получено сообщение, что немцы напали на нашу Родину и на границе идет ожесточенный бой. Командованием был дан приказ: срочно вывезти из лагеря, местечка Солы, все подразделения полка, рассредоточив их в лесных рощах. В срочном порядке были выданы боеприпасы и продукты НЗ.

В 06.00 немецкая авиация начала бомбить город Гродно. Первые бомбовые удары большой разрушительной силы были нанесены по

штабам 3-й армии и по частям, которые были расположены в близлежащих городах. Бомбежка длилась два часа, было произведено шесть налетов, в которых одновременно участвовало от 30 до 60 бомбардировщиков «Ю-88». В городе возникли пожары, было много жертв среди мирного населения. Появились первые жертвы и в нашей дивизии. Мы окончательно убедились, что началась война с фашистской Германией, которая стала для Красной армии и всего советского народа Великой Отечественной.

Мы полностью отрешились от настроений мирного времени. Лозунг «Смерть немецким оккупантам» стал единственной линией нашего поведения в жизни и в бою.

В 10.00 фашисты нанесли бомбовый удар по нашему лагерю, им удалось разбомбить склад с горюче-смазочными материалами и артиллерийскими снарядами, казарму нашей полковой школы. Был получен приказ командарма о выходе на оборонительный рубеж на реке Лососянка с целью прикрыть город Гродно с северного и юго-западного направлений. Выдвижение происходило без авиационного прикрытия наших войск, поэтому авиация противника беспрепятственно бомбила и штурмовала наши походные колонны. Пограничники и соединения первого эшелона отбивали яростные атаки фашистских механизированных и танковых дивизий, которые рвались к Гродно и переправам через реку Неман. Особенно напряженные и тяжелые бои шли в районе местечка Сапоцкино, на реке Бобр, в районе Августова и Домброво. В этом бою тяжелые потери понесли подразделения нашей дивизии, которые участвовали в работах по укреплению границы и оборудованию гродненского укрепрайона. В строю осталось 19 солдат и командиров, остальные пали смертью храбрых или были тяжело ранены.

В первый день войны отлично действовали зенитчики 346-й ОЗАД нашей дивизии, прикрывая своим огнем город Гродно, они сбили 5 «юнкерсов». Сообщение об этом подвиге облетело все части дивизии и стало для нас первым боевым примером тому, как следует бить врага.

Запомнился и другой героический эпизод первого дня. Утром над Гродно завязался воздушный бой. Пятерка наших истребителей «И-16» смело атаковала большую группу вражеских бомбардировщиков и сбила несколько самолетов. В этой схватке был подбит и один наш

«ястребок», который совершил вынужденную посадку на хлебном поле в районе обороны нашего полка. В самолете оказался раненый летчик Данилов, который в этот день несколько раз поднимался в воздух и сбил четыре вражеских самолета. Мужественный летчик был отправлен в медсанбат дивизии.

К исходу первого дня войны был получен приказ командования: взорвать мосты через реку Неман, уничтожить армейские склады с горючим и боеприпасами, оставить Гродно и занять новый оборонительный рубеж по рекам Котра и Висlochь. Отход дивизии на этот рубеж был необходим для создания группировки наших сил для нанесения контрудара по немецким войскам. Немцы прорвали нашу оборону в стыке Западного и Северо-Западного фронтов и глубоко вклинились на территорию СССР в направлении городов Лида и Молодечно. Отход наших войск начался под покровом ночи.

Выход из боя был организованным, без паники, с соблюдением тишины и светомаскировки. Хотя моральное состояние красноармейцев и командиров было подавленным. Мы оставляли врагу наш советский город Гродно и его жителей, которые не смогли эвакуироваться, но в наших сердцах теплилась вера в то, что мы вновь вернемся сюда победителями.

Этот же день принес нашей полковой школе одну маленькую победу. Курсант пулеметного взвода сбил из зенитной спарки низколетящий вражеский самолет «Ю-88». Почему я скрупулезно описываю эти незначительные фронтовые эпизоды? Потому что они в то суровое время приносили нам радость и укрепляли веру в победу.

Вот еще один эпизод. В расположение боевых порядков нашего полка приземлился на парашюте немецкий летчик, который покинул свой подбитый самолет. В первый раз мы увидели пленного летчика. Каким он был? Наглым, самоуверенным, надменным, уверенным в непобедимой силе немецкого оружия. На вопросы нашего переводчика с иронией отвечал: «Рус – капут! Сталин – капут!».

В ночь на 25 июня настало время испытаний и для меня. Штаб полка приказал мне установить, занят или нет противником редут, оставшийся еще с Первой мировой войны в районе местечка Соля. Выбор пал на меня, так как я хорошо знал эти места. Рядом с редутом было стрельбище,

где я часто бывал. Для выполнения задачи был выделен взвод курсантов с ручным пулеметом «РИД» и гранатами. Если честно признаться, было очень страшно. Ведь нужно было идти темной ночью в расположение жестокого врага, не зная местонахождения его передовых частей и разгранлиний. Но долг обязывал преодолеть страх. Задачу мы выполнили и установили: противник приспособил редут для своей обороны.

17 июля 1941 гола враг вышел к Минску и замкнул свои «танковые клещи», дивизия оказалась в окружении. Наш отход на восток сопровождался ожесточенными «очаговыми» схватками с противником на рубежах Свислочь, Рось, Шара. Наше положение усугублялось с каждым днем тем, что у нас закончились боеприпасы и продовольствие. В напряженных боях, в условиях окружения таяли силы дивизии. Полки стали малочисленными и были сведены в отряд. По лесным дорогам и белорусским болотам остатки дивизии прошли более 500 километров. На путях отхода шли бои, там остались сотни могильных холмиков товарищей. В этих боях и я получил тяжелое ранение и в числе других раненых был вывезен из окружения.

В конце ноября 1941 года я принимал участие в боях за освобождение Ростова-на-Дону.

Размышляя о пережитом в первый год войны, хотелось бы, чтобы наши потомки не судили нас строго за временные неудачи и поняли: нам было очень тяжело! Мы находились тогда на острие главного удара немецких дивизий. Ведь из района Сувалкинского выступа враг решил продолжить путь на Москву. Достаточно сказать, что 3-я танковая группа фашистского генерала Гота насчитывала в своем составе 100 тысяч солдат и офицеров, 840 танков, 1500 орудий и минометов, более 200 бронемашин. Боевые действия этой группы прикрывала целая воздушная армия. Мы были совсем в другом положении.

Вспоминая прошлое, осмысливая итоги Великой Отечественной войны, мы, ветераны армии, с гордостью осознаем, что нам, советским людям, есть что защищать и есть – кому защищать.

Защита Отечества – это, прежде всего, дело молодых. Поэтому мы призываем нашу славную молодежь помнить военный завет: «Мы должны быть начеку, чтобы не повторился больше 1941 год».

Цымаркин Виктор Петрович

Руководитель производственной практики учебного отдела. В УЭМИИТ работал с 1972 года, около 15 лет.

Майор, летчик. Воевал на Дальневосточном фронте, был заместителем командира авиаэскадрильи, участник разгрома милитаристской Японии.

Награжден орденами: Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени; медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Японией», юбилейными медалями.

Из воспоминаний В. П. Цымаркина

После разгрома Германии на западе встала задача проведения военных действий против милитаристской Японии на востоке. В начале августа 1945 года мне было поручено вести авиационную разведку станций, железных дорог и моторизованных колонн маньчжурских и японских войск на дорогах Суйфьенхэ, Муданьцзян, Мишань. Было доставлено много необходимых нашему командованию данных о дислокации и характере действий войск противника. В то время я был командиром разведывательной авиационной эскадрильи на самолетах Ил-2.

В середине августа 1945 года я, в составе 248-й штурмовой авиационной дивизии 342-го авиационного полка, произвел перелет с аэродрома Вознесенск Приморского края на аэродром Муданьцзян, освобожденный к этому времени нашими наземными войсками. С аэродрома Муданьцзян было приказано вести боевые действия по моторизованным колоннам противника, подходившим по дорогам из района города Харбин.

Всего мне удалось провести одиннадцать боевых вылетов, в которые я водил свою эскадрилью в составе девяти или двенадцати самолетов

Ил-2. На восьмом боевом вылете группой из девяти самолетов наш самолет был подбит огнем зенитной артиллерии. Передав командование группой штурмовиков своему заместителю, я зашел на цель, на мотоколонну танков и артиллерии. Так как самолет частично потерял управление (снаряд попал в хвостовое оперение и осколками разорвавшегося зенитного снаряда был ранен воздушный стрелок Макаров В. Н.), бомбы пришлось сбрасывать с горизонтального полета, но задание было выполнено.

Был совершен один заход на цель для поражения ее реактивными снарядами РС-82. Пилотирование самолетом было трудным, зенитная артиллерия вела очень сильный огонь по нашей группе, на пути следования на свой аэродром самолет все больше и больше терял управление. С большим трудом удалось посадить самолет с разбитым хвостовым оперением. Воздушному стрелку была срочно оказана медицинская помощь, больше он на боевые действия не вылетал.

Юк Николай Федорович

Учебный мастер военной кафедры. В УЭМИИТ работал с 1970 года, около 13 лет.

Майор. Воевал в составе Северо-Западного фронта.

Награжден орденом Красной Звезды; медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний Н. Ф. Юка

Начало Великой Отечественной войны застало меня в кадровых войсках Красной армии на Дальнем Востоке. Через два месяца после начала войны мы с Дальнего Востока выехали на запад. Переезд был очень спешным, железная дорога обеспечивала нам всегда зеленую улицу.

Первый день боев я очень хорошо запомнил. Вызывает меня командир роты и говорит: «Назначаю вас старшиной роты. Задача: накормить роту, получить дополнительные боеприпасы и раздать взводам». Наш штатный старшина роты отстал с обозом в северо-западных боях. Поставленная передо мной задача была выполнена. Через некоторое время наш полк начал сближение с противником. Впереди нас должны были быть наши войска, занимающие оборону, но там оказались лишь потрепанные разрозненные отступающие подразделения.

Настоящие бои наша дивизия начала на второй день, это были кровопролитные бои. Сначала наш полк отбросил наступающих немцев, выбил их из нескольких деревень. Были очень жестокие бои, атака за атакой с обеих сторон. Потери – огромные. На моих глазах были убиты командир и замполит роты, 4-е отделение взвода, которым я командовал,

погибло от прямого попадания снаряда в лошину, где отделение собралось для отражения атаки. На нашем направлении мы задержали немцев почти на две недели. Я был ранен в боях за одну из деревень, название которой сейчас не помню. Было прострелено правое плечо. К тому времени в роте осталось только 10 человек из 250.

Это было 27 сентября 1941 года к концу дня. Перевязку мне сделал солдат моего взвода, с которым мы всю ночь выползали к своим по заболоченному берегу речушки. Деревню, за которую мы вели бой, заняли немцы. На второй день, по счастливой случайности, мы все добрались до своих. На полковом медпункте мне снова сделали перевязку и посоветовали идти в медсанбат пешком, транспорта для эвакуации раненых не было. Тяжелораненые лежали в ровиках, их было очень много, противник наступал, наши части с боями отходили на восток.

После излечения в тыловом госпитале в Саранске – снова в бой на Калининский фронт. В марте 1942 года к нам поступило новое оружие – противотанковое ружье (ПТР). Командир полка мне, как кадровому офицеру и участнику боев, поручил сформировать взвод бойцов с противотанковыми ружьями, обучить владению этим оружием. Для испытания ружей мы сняли передний люк от немецкого танка, который был подбит и находился на нейтральной полосе. Пробивная способность, как и меткость оружия, были превосходными.

В оборонительных боях этой части, в должности командира взвода ПТР, а с июля – помощника командира роты ПТР по строевой части, я участвовал до августа 1942 года. Дивизия, в которую я прибыл в феврале 1942 года, участвовала в московском наступлении, в ходе которого наша Красная армия остановила немцев под Москвой и отбросила их от столицы на сотни километров. 348-я стрелковая дивизия прошла от Москвы до города Ржева.

Зима и весна 1942 года на участке Калининского фронта для военных действий была очень тяжелой. Наша дивизия, как и все соединения 30-й армии, была отрезана от главных дорог. Не хватало боеприпасов, продовольствия, военного снаряжения, а с наступлением распутицы обеспечение войск почти прекратилось, только воздушным путем нас могли обеспечивать всем необходимым для боя. Немцы в своих руках держали город Ржев и железную дорогу, которая шла к нему с запада.

24 апреля 1942 года немцы предприняли попытку прорвать оборону на нашем участке фронта с целью укрепления своих позиций на узком участке фронта. Они не шли напролом, как в 1941 году, а обрушили на нас шквал артиллерийского и минометного огня и продвинулись на 1,5–2 километра. В том бою я потерял три четверти личного состава своего взвода ПТР убитыми и ранеными. И так в течение шести месяцев непрерывных боев почти ежедневная потеря своих боевых товарищей.

Много осталось в моей памяти такого, что не забывается.

30 апреля при наступлении нашей дивизии в направлении Ржева меня вторично ранило. Около трех месяцев я пролежал в госпитале в Иванове. 14 июля 1942 года мне было присвоено первое офицерское звание.

В конце октября 1942 года я снова участвовал в боях на Калининском фронте в составе 158-й стрелковой дивизии. Части дивизии вели боевые действия. Немцы с ожесточением сопротивлялись. Помню, за три дня мы продвинулись на 13 километров и заняли несколько деревень. Особенно жестоким был бой за деревню Зайцево. Она дважды переходила из рук в руки. Моему взводу ПТР, который был приписан к стрелковому батальону, была поставлена задача: освободить эту деревню. Утром, на второй день боев за деревню, немцы бросили на нас батальон лыжников-эсэсовцев, причем те были пьяны. Встречали мы их всеми своими огневыми средствами: били по живой силе даже из оружия ПТР. Район боев в нашем направлении был труден для применения танков, и немцы их мало применяли. Но мы, ПТРовцы, находили цели: били по огненным точкам, дзотам и противотанковым средствам противника.

13 декабря 1942 года нашу часть отвели на отдых, а нас заменила свежая часть. Но отдых не получился: прямо с марша нас повернули обратно, для выручки той части, которая нас заменила. Дело в том, что немцы на нашем направлении ввели в бой новую дивизию, и часть наших подразделений оказалась в «мешке».

14 декабря 1942 года меня снова тяжело ранило. Пролежал я после ранения три с половиной месяца в Москве. Медицинская комиссия признала меня негодным для дальнейшей службы в армии, и я был направлен на родину в Омск.

Итак, для меня война была окончена, но не окончена для советского народа. Окончание Великой Отечественной войны мне все же довелось увидеть.

В феврале 1945 года, когда наши войска вступили в Восточную Пруссию, в Западно-Сибирском военном округе нас, офицеров запаса, ограниченно годных для военной службы, снова призвали в армию, но уже не в действующие части, а на комендантскую работу. Меня направили на 2-й Белорусский фронт, которым командовал маршал Рокоссовский. В занятых нашими войсками городах мы создавали комендатуры и налаживали гражданскую мирную жизнь.

В мае 1945 года мне довелось увидеть поверженный Берлин, быть в здании Рейхстага, в имперской канцелярии после их взятия.

Лемелев Семен Меерович

Заведующий кафедрой политэкономии, доцент, кандидат экономических наук. В УЭМИИТ работал с 1974 года, более 13 лет.

Капитан. Воевал с июня 1941 по май 1945 года в составе фронтов: Карельского, Ленинградского, Волховского, Калининского и 1-го Прибалтийского. Защитник Ленинграда, участник боев на фронтах Прибалтики, участник взятия Кенигсберга.

Награжден орденами: Отечественной войны I степени, Красной Звезды; медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний С. М. Лемелева

Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу страну застало меня студентом 3-го курса факультета политэкономии Ленинградского государственного университета. Учебу пришлось оставить. Ушел добровольцем на фронт и был зачислен в особый батальон, сформированный из коммунистов и комсомольцев. Батальон входил в Красноармейский укрепленный район по защите Ленинграда.

Фашистские полчища рвались к городу, рассчитывая на ходу, одним ударом овладеть им. Но план молниеносного захвата Ленинграда провалился. Встретив героическое сопротивление защитников города, гитлеровские захватчики вынуждены были перейти к длительной обороне. Ценой огромных потерь фашистам удалось окружить Ленинград.

История войн не знала столь длительной осады города, лишённого запасов продовольствия, испытавшего массовый голод, гигантские

разрушения, непрерывные и длительные обстрелы артиллерией всех калибров и видов, ожесточенные бомбежки с воздуха. Но никакие испытания и лишения не смогли сломить дух защитников Ленинграда, отстоявших ценой больших потерь колыбель революции от захвата и порабощения.

Мы приняли первый бой с отборной фашистской армией в конце августа 1941 года под Красным Селом. Тогда я был командиром отделения. Бойцы нашего батальона, мало обученные, были вооружены в основном винтовками. У нас было несколько пушек, которые мы не успели установить в доты. Фашисты обрушили на батальон массированный огонь артиллерии, бросили против нас десятки танков. Из 1200 воинов нашего батальона вышло из окружения и прорвалось к Ленинграду лишь около 70. В ожесточенном смертельном бою пал командир нашего батальона, герой Гражданской войны Бауман, погиб и комиссар. Остался на поле боя почти весь командный и политический состав батальона.

Выйдя к Пулковским высотам, остатки батальона заняли оборону вместе с другими частями, защищавшими Ленинград. Бойцы взвода, которым мне довелось тогда командовать, стойко и самоотверженно держали оборону, несмотря на то, что нам пришлось, как и ленинградцам, оторванным от большой земли, выдержать голод. Помню, как бойцы ночью, в землянках, освещенных подожженным проводом, делились воспоминаниями о нормальной пище «на гражданке». Весь наш дневной паек составлял примерно 150-200 граммов жмыха и похлебки, наподобие щей. Бойцы понимали, что этот скудный паек пришлось отрывать у гражданского населения, стариков и детей блоkirованного Ленинграда.

Зимой 1941 года немецкой армии был нанесен удар нашими войсками, положение на Ленинградском фронте резко изменилось. Мы получили подкрепление, пополнили свои части бойцами и командирами. По «дороге жизни», проходившей через Ладожское озеро, с Большой земли шло продовольствие, обмундирование, оружие и боеприпасы.

В обороне Ленинграда на тех же Пулковских высотах пришлось стоять до июня 1942 года. После тяжелого ранения в грудь я был доставлен в один из Ленинградских госпиталей, где пролежал двое суток без сознания. Очнулся на операционном столе, потерял много крови.

В госпитале я был поражен будничным подвигом медицинских сестер и врачей, переживших блокаду, проводивших дни и ночи в операционных, выносивших тяжелораненых в подвалы во время артобстрелов и налетов вражеской авиации.

Из Ленинграда я был эвакуирован на Большую землю, направлен на излечение в Пермь, потом в Свердловск на офицерские курсы «Выстрел». Затем Москва, резервная армия, опять фронт – 2-я гвардейская армия, в которой провоевал до конца войны в должности начальника штаба стрелкового батальона.

Зимой 1943 года подошли к Дону. У станции Аксай, под Ростовом, широкое гладкое ледяное поле и крутой, высокий противоположный берег, с мощными укреплениями противника исключали дневную атаку. Три ночи бойцы штурмовали берег, где засели гитлеровцы. На четвертую ночь, ведя роту в бой, я был вторично серьезно ранен осколками мины в плечо и ногу. Боевые товарищи на плащ-палатке перенесли меня в тыл. И опять операция по извлечению осколков в госпитале Красногвардейский под Сталинградом.

Весной 1943 года после выздоровления я снова во 2-й гвардейской армии. Участвовал в боях за освобождение Украины. Сколько радостных незабываемых встреч было с украинцами. Порой соленая слеза оставляла влажный след на дубленой порохом коже лица при виде испепеленных деревень. Сколько их было – Хатыней? Но, смахнув слезу непрошенную, еще крепче сжав автоматы в руках, до боли стиснув зубы, железная людская стена неумолимо шла вперед, теснила врага.

Позади Херсон, частые окружения в барханах, а впереди Севастополь, Сапун-гора. Гитлер приказал тогда своим войскам: «Ни шагу назад! Стоять насмерть!».

Дорогой ценой достались нам Перекоп, Турецкий вал, Сиваш.

Светает... И только первый луч солнца коснулся скал, окружавших Севастополь, бойцы бросились на штурм. Наша 287-я гвардейская дивизия штурмовала Севастополь со стороны Северной бухты. Фашисты в панике полезли на корабли. Тут их настиг огонь нашей артиллерии. Вода кипела от разрывов снарядов вокруг тонущих фашистов. Многих не досчитались они – «непобедимые». Вскоре горело уже небо. От пушек до пистолетов – все поднимало вверх пламя и грохот.

Долгожданного отдыха не было. Повинуясь суровым законам войны, мы снова в боях – за Прибалтику.

Морозная зима 1945 года, фронт протянулся по территории Восточной Пруссии. Полк, в котором я был начальником штаба батальона, прорвался далеко вперед к местечку Зидлунг. Наше самоходное орудие преградило путь поезду, который пытался проскочить станцию Зидлунг. В поезд нацисты наспех погрузили награбленное в нашей стране добро. Поезд был остановлен. И снова в бой. Немцы опомнились и пошли в контрнаступление.

Горстка наших бойцов, уцелевших от всего батальона, заняла оборону в наскоро открытых окопах. Полк отступил, его отход прикрывал наш батальон под командованием Моисеева. Безымянная высота. Снаряды подошедших немецких танков ложились совсем недалеко. Услышав сдавленный стон раненого в живот командира Моисеева, принял командование батальоном. Но в контратаке осколком гранаты ранило и меня. На этот раз ранение легкое. Кратковременное пребывание в санчасти, и снова в строй.

Вскоре, после пополнения, батальон участвовал в штурме Кенигсберга – главного опорного пункта немецко-фашистской армии в Восточной Пруссии.

И вот уже последний бой за порт Пиллау (ныне Балтийск), сильно укрепленный фашистами немецкий гарнизон сдался. Не выдержал штурма нашей гвардейской дивизии, оставил на поле боя горы трупов.

Победой закончилась война, солдаты едут домой, на Родину. Встреча с родными и близкими. И горе... Небольшой городок Почеп под Брянском, где жили мои отец и мать, где прошли мои школьные годы. Вот знакомая улица...

Врезался в память черный, голый силуэт печи. И зола вокруг. Зашел к соседям и узнал самое страшное для меня: мать, три сестры с малолетними детьми погибли, зверски замученные фашистами.

Еще живут рядом с нами герои Великой Отечественной войны, обыкновенные люди. Вспоминают фронтовых друзей, тех, кто остался в живых, и павших, заслонивших грудью нашу Родину. Рассказать, как сражались эти люди, чем дышали, о чем думали – наш долг перед их священной памятью.

Савельев Сергей Семенович

Заведующий кафедрой химии, доцент.
В УЭМИИТ проработал более 12 лет.

Старший лейтенант. Воевал в составе Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов, участник боев в Заполярье.

Награжден орденом Красного Знамени; медалями: «За оборону Советского Заполярья», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний С. С. Савельева

Великая Отечественная война застала меня в городе Вольске. Я был курсантом Вольской военной авиационной школы авиамехаников. Курс обучения закончил 31 августа 1941 года, но после сдачи государственного экзамена был оставлен при авиашколе для работы в должности инструктора, поэтому в действующую армию удалось выехать только в конце зимы, в феврале 1942 года.

Назначение получил на Карельский фронт, в 7-ю воздушную армию, штаб которой находился в городе Беломорск. Фронтная служба началась в апреле 1941 года, в 835-м истребительном авиационном полку. Полк формировали на аэродроме, в 7–8 километрах от Кировска. Неподалеку от летного поля стояли, занесенные снегом, огромные дощатые ящики, похожие на передвижные домики. В них находились в разобранном виде наши боевые самолеты «Харрикейн», привезенные из Англии. Их сборка, облет, обучение технического состава и пилотов заняли два месяца. Только в июле полк начал выполнять боевые задания. Летний день в Заполярье – круглые сутки, 24 часа. И непрерывные полеты: одиночные, в паре, звеном, а иногда всей эскадрильей. Считалось в порядке вещей работать

по трое суток подряд, без сна и отдыха. Моим ближайшим товарищем в то время был Николай Павелица. Из старших товарищей помню техника звена Соколова и старшего техника эскадрильи Хохлова. Они многому научили меня, и я всегда вспоминаю о них с благодарностью.

В конце июня мне было поручено обслуживание единственного в полку отечественного самолета УТИ-4 (двухместная модель истребителя И-16), на котором проводилось обучение молодых пилотов, прибывших в полк. С этим самолетом мне довелось в течение лета 1942 года поработать в двух других истребительных полках 7ВА на аэродромах Мончегорска и Африканды.

К осени 835-й истребительный авиационный полк перебазировался на полевой аэродром в 32 километрах западнее станции Кандалакша, ближе к линии фронта, для уничтожения огневых точек противника по заданиям наземных войск. С началом осенне-зимнего периода погодные условия ухудшились, продолжительность светового дня сократилась до 4–5 часов. Активность авиации резко снизилась, поэтому часть личного состава, в том числе и меня, перевели в подразделения ночных бомбардировщиков. Так я оказался в 406-й отдельной авиаэскадрилье связи, которая была сформирована и базировалась в районе поселка Сосновец.

Работа на аэродроме шла днем и ночью: дневные полеты – на обеспечение связи по заданиям штаба армии и фронта, а ночные – на бомбежку переднего края противника, его ближайшего тыла. Моим вторым механиком по экипажу был в то время Ваня Устинов, из поселка Шилова под Рязанью. Он – самый надежный товарищ из тех, кого я помню. Старший техник эскадрильи Самойлов Сергей Иванович по возрасту всего только на 4 года старше меня, но для нас, механиков, был знающим и авторитетным наставником. Обычно суховатый и суровый, во внеслужебное время он становился простым, внимательным старшим товарищем.

К весне 1944 года эскадрилья выполнила свое назначение и была расформирована. Фронтovou службу закончил в 444-й отдельной авиаэскадрилье связи, которая к концу войны перебазировалась в район города Ярославля (село Туношное) для реформирования с целью переброски ее на Дальний Восток.

День Победы наша эскадрилья отмечала под Ярославлем, а в сентябре 1945 года была расформирована, сразу же по окончании войны с Японией.

Ухов Леонид Алексеевич

Старший инженер кафедры «Путь и путевое хозяйство». В УЭМИИТ работал с 1974 года, более 12 лет.

Майор. С июня 1943 по март 1945 года – участник боев на фронтах Прибалтики.

Награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний Л. А. Ухова

Начало войны застало меня в Свердловском пехотном училище в должности преподавателя военной топографии в звании младшего лейтенанта. Мне запомнились два момента из начала войны, связанные с Уралом.

14 июня 1941 года на станции Еланской, что под городом Камышловом, с пригородным поездом из Свердловска прибыло несколько сот жителей, и все ринулись в военный лагерь. Прибывшие приехали проститься со своими мужьями и сыновьями. Им объявили, что 15 июня в 4 часа утра придут эшелоны, и их будут отправлять на войну с Германией. Откровенно говоря, для нас, командиров Советской армии, это было неожиданностью, так как на эту тему у нас не было никаких разговоров. И действительно, 15 июня находившиеся в лагерях той дивизии стали грузиться и отправляться на запад, но всем было сказано, что они будут участвовать в больших тактических учениях на территории Белоруссии.

И второй момент. 22 июня 1941 года на территории лагеря должен был состояться смотр строевой военной песни частей и подразделений

Уральского военного округа. В 10 часов утра на плацу побатальонно были выстроены участники смотра. Прошло несколько батальонов с песнями. В это время к начальнику училища, генерал-майору Алексееву, подошел дежурный по Свердловскому пехотному училищу и вручил ему телефонограмму из штаба УралВО. Начальник училища выступил перед строем и сообщил, что в 4 часа утра фашистская Германия, без объявления войны, бомбила наши пограничные города и что началась война. На этом смотр строевой солдатской песни закончился.

В училище я пробыл до июня 1942 года, и был направлен на курсы «Выстрел» (Высшие стрелково-тактические курсы командного состава), которые окончил в октябре, и затем был направлен в запасную лыжно-стрелковую бригаду, позже реорганизованную в пулеметно-минометную бригаду. Мы готовили кадры для фронта.

В июне 1943 года получил направление на фронт в действующую армию. В конце июля прибыл в распоряжение отдела кадров Степного фронта, где получил назначение на должность адъютанта командира стрелкового батальона 429-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии 57-й армии. В это время готовилось наступление по освобождению города Харькова. Почти месяц наши войска с боями продвигались к Харькову, враг упорно сопротивлялся.

23 августа 1943 года, на рассвете, наши войска пошли на штурм города. Было сосредоточено большое количество артиллерии и авиации, которые начали обрабатывать боевые порядки врага и его передний край обороны. Когда начался обстрел, то было такое ощущение, что началось землетрясение. Наш полк шел в наступление южнее Харькова, а на город наступали в основном гвардейские части.

В составе 429-го стрелкового полка, с боями я дошел до города Мерфеа. В районе села Сидоры 1 сентября 1943 года был тяжело ранен разрывной пулей в левую руку.

Накануне ранения, за два дня, со мной произошел такой случай. Вечером наши войска прорвали оборону противника, потеснили его. Пока было светло, заняли оборону, и было приказано оставаться на своих местах, так как при наступлении части и подразделения перемешались. Утром, справа от расположения батальона, я услышал выстрелы из автоматов. Бегущие мне навстречу солдаты кричали, что немцы прорвали

оборону. Я приказал отходящим красноармейцам передвигаться со мной в сторону противника. Около ворот одного из дворов у пулемета возлились немцы. Я оказался перед ними неожиданно и прикладом нанес несколько ударов. Затем, увлекая за собой солдат, побежал дальше. Через несколько метров выстрелы прекратились, а с десяток немцев подняли руки вверх и стали сдаваться. Как потом выяснилось, во время вечернего наступления около взвода немцев были окружены и, пользуясь темнотой, спрятались в лесу, а утром решили вырваться из окружения. Но это им не удалось. В результате часть немцев была взята в плен, часть была убита в перестрелке, а я получил ранение.

После излечения (лечился я 8 месяцев) был направлен в запасной полк УралВО, который находился на станции Еланской. До декабря 1944 года я готовил сержантов и солдат для фронта. Вместе с маршевой ротой прибыл на 2-й Прибалтийский фронт. Отдел кадров назначил меня адъютантом командира 1119-го стрелкового полка, 332-й стрелковой дивизии, 42-й армии. Бои в это время были тяжелыми, немцы цеплялись за каждый населенный пункт. Но несмотря ни на что, наши войска продвигались вперед, круша немецкую армию, освобождая нашу Родину.

13 марта я был опять ранен. На мою долю выпало испытание, которое я не представлял, что смогу преодолеть. Наш полк по замыслу командования армии маневрировал. Маневры заключались в том, что мы занимали оборону, а ночью совершали марш-бросок на 30-35 километров вдоль линии обороны наших войск. Мне было приказано во время похода поддерживать дисциплину на марше. Я был обязан следить за тем, чтобы ни один солдат или сержант не отставал, а во время короткого привала проследить, чтобы никто не ушел далеко и не заснул. По прибытии на место мне нужно было организовать кратковременный отдых личного состава, приготовить пищу и накормить солдат, составить строевую записку, получить приказ на боевые действия, довести этот приказ до всего личного состава, организовать связь с полком и ротами. Выполнял я эту задачу без сна и отдыха в течение 6-7 дней, пока меня не ранило.

Иногда я спал на ходу, тогда два солдата подхватывали меня под руки и так вели. Я в это время как-то отключался – спал, но продолжал

идти. До сих пор удивляюсь, как мог выдержать столько времени без сна и отдыха. Здесь же я получил ранение. Пришел в санбат, меня положили на операционный стол, и я немедленно уснул мертвым сном. Проснулся от шлепков по щекам. Как только проснулся, стал проявлять недовольство, что меня так долго не оперируют. А доктор мне объяснил, что операция проведена, и подал изъятый из раны осколок снаряда. Вот как крепко я спал, что не почувствовал, как меня оперировали. В госпитале пробыл 1,5 месяца, рана быстро зажила, и я был направлен в 42-й отдельный полк резерва офицерского состава 2-го Прибалтийского фронта. В ноябре 1945 года по заключению врачебной комиссии я был демобилизован.

Орлов Василий Николаевич

Преподаватель кафедры «Теоретические основы электротехники», потомственный железнодорожник. В УЭМИИТ работал с 1987 года, более 15 лет.

Был в оккупации под Ленинградом, после освобождения с 1944 по 1945 год воевал в действующей армии, прошел от Пскова до Риги, от Каунаса и далее, до Восточной Пруссии.

Награжден медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний В. Н. Орлова

Я, Орлов Василий Николаевич, родился 17 декабря 1926 года.

Пробыв два с половиной года в оккупации, в феврале 1944 года в возрасте 17 лет и 3 месяцев был призван в армию рядовым. Началась моя служба в запасном полку, затем – дивизия, которая находилась в обороне под городом Псковом.

После освобождения Латвии 2-й Прибалтийский фронт был расформирован. Наша часть была переброшена поездом в Литву, в город Каунас. Из Литвы – в Восточную Пруссию под город Инстембург, затем – в город Пресин-Эляу.

В городе Цинтен я был тяжело ранен 21 февраля 1945 года. Проходил лечение в госпиталях городов Инстембург, Каунас, Москва, Красноярск в течение четырех месяцев. Вернулся в июне 1945 г.

Быкова Любовь Сергеевна

Труженик тыла.

Преподаватель-программист кафедры «Вычислительная техника и автоматизация производственных процессов». В УЭМИИТ работала с 1971 года в течение 18 лет.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний Л. С. Быковой

В 1941 году я была выпускницей 10 класса 75-й школы. Как вся молодежь того времени, активно занималась спортом, получила значки ГТО, ПВХО, активно занималась и общественной работой, участвуя во всех комсомольских мероприятиях.

22 июня 1941 года утром, в 4 часа по радио выступил В. М. Молотов. Он объявил о вероломном нападении фашисткой Германии на нашу страну. Наша жизнь круто изменилась: одни ребята нашей школы ушли на фронт добровольцами, другие на завод.

Я жила в очень любимом мною городе, самом красивом на земле – Ленинграде. Кабельный завод, на который я пришла работать, эвакуировался, но заказы для фронта выполнялись в срок. Работали мы под открытым небом, выпускали кабель. Я была рабочей – станочницей, крутильщицей и работала у барабана. Сами скатывали барабаны, и ролики с проволокой по 1240 килограммов тоже притаскивали сами.

Откуда у нас силы были – наверное, никто никогда уже не узнает, но мы это делали. Проволоку протаскивали через катушки и везли, заправляли 12 катушек и включали станок, строго следили, чтобы не было обрыва. Если случался обрыв, то концы сразу спаивали и кабель

без брака отправляли на фронт. Очень уставали, эти слова даже вряд ли смогут определить степень усталости. Но ленинградцам было еще труднее.

В Кряже, за Волгой, находился госпиталь, где лежали тяжелораненые: без рук, без ног, с другими ранениями. Солдат, которых подлечили, сразу отправляли на фронт.

Я, как будто это было недавно, все помню.

Сестра уходила добровольцем на фронт, а мы с братом Виктором ее провожали. Вдруг ко мне подошел один солдат и сказал: «Жди меня». Я получала с фронта письма-треугольники, видимо, сестра в поезде дала ему мой адрес. Как не написать ответ солдату? Мы переписывались, а после войны он стал моим мужем. У нас четверо детей, девять внуков и четыре правнука.

Я горжусь своим мужем, одноклассниками, которые вложили все свои силы для Победы!

Гасилова Софья Павловна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков. В УЭМИИТ работала с 1957 года, более 32 лет.

Труженик тыла.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний С. П. Гасиловой

Первые три года войны я работала учителем в рабочем поселке Сосьва Серовского района. Мне тогда было всего 17 лет. Я была учителем немецкого языка. Преподавать предмет было невероятно трудно, потому что шла война с Германией. Ученики были моими ровесниками, они издевались надо мной, по-немецки кричали: «Иди отсюда!»

С мая и до глубокой осени я с ребятами работала в колхозе, где в основном трудились женщины. Я – городская жительница, никогда не видавшая поля, научилась косить траву, метать стога, вязать снопы, бегать за лобогрейкой босиком (никакой обуви у меня не было, даже лапти были дефицитом).

Осенью мы все копали картофель. По вечерам умудрялись еще участвовать в самодеятельности, ведь в деревнях не было даже кино. И вот как-то поздно ночью я пела соло «Черные ресницы, черные глаза», зрители – женщины и дети, у всех катились слезы по щекам, я тоже плакала.

Но самым трудным было лето 1943 года. Нас, двух молодых учительниц и 20 мальчишек, направили на работу в химлесхоз, в Чары, еще севернее Сосьвы на 40 километров, добывать живицу, имеющую

большое промышленное значение. В Чарах был всего один барак, где мы и жили.

Иногда не было ни воды, ни еды. Работали, набирались опыта, а зимой учились немецкому языку. В годы войны над нами на Урале не летали немецкие самолеты и не свистели пули, но войны мы хлебнули полной мерой.

Грехова Зинаида Яковлевна

Работник библиотеки. В УЭМИИТ работала с 1956 года, более 39 лет.

Труженик тыла.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний З. Я. Греховой

22 июня был солнечный прекрасный день. Мы со старшей сестрой были в ЦПКиО. Был мир и веселье, а когда мы возвращались домой, уже сообщили о войне.

Отца и двух его братьев мы проводили на фронт, они так и не вернулись. Папа погиб под Сталинградом. Трудно было поверить, что это правда, и трудно было жить.

Я училась в школе, и уже в сентябре 1942 года прямо в школе поселили эвакуированных из Москвы, Белоруссии, Украины. Мы помогали им привыкнуть к Уралу. После уроков мы ходили в госпиталь, помогали там чем могли: читали раненым стихи, пели песни, танцевали. Осенью выезжали в колхозы на уборку урожая.

Один год, помню, возвращались по снегу. Не было поездов. На нашей станции поезд стоял две минуты, вагоны забиты до отказа. Мы прицепились на подножках за ручки и так ехали целый пролет. Ветром и снегом хлестало нам по лицам, а одеты мы были очень легко. Я думала, что не выдержу, плакала и все время звала маму. Этого я не забуду никогда.

Окончив школу, многие из нас пошли работать на завод: Уралмаш, Электротряжмаш, Турбинный. Я устроилась лаборантом в физлабораторию

НИИ, который был эвакуирован из Ленинграда. В этом институте и началась моя трудовая жизнь.

В 1943 году мы, комсомольцы, все свое свободное время после работы проводили в госпитале, а в воскресенье постоянно дежурили в палатах. Инженеры-испытатели института, где я работала, часто уезжали на полигоны испытывать танк Т-34. Все мы в волнении ждали результатов этих испытаний и их возвращения. В 1945 году институт вернулся в Ленинград.

Мельникова Нина Васильевна

Сотрудник отдела кадров. В УЭМИИТ работала с 1970 года, 12 лет.

Труженик тыла.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний Н. В. Мельниковой

Хотя я говорю на «о»,
Но я не свердловчанка –
Калининская я, волжанка.
 Росла в семье, где куча ребятишек,
 Где был отец и героиня мать,
 Воспитывали нас, девчонок и мальчишек,
 Чтоб пользу Родине могли мы дать!
Привив любовь к труду,
Отец и мать учили нас
Смотреть в глаза тому,
Кто привык обманывать и лгать!
 Труд полюбила я,
 Еще мне не было восьми.
 Училась в школе на отлично,
 А летом отдавали «в люди» –
 Воспитывать чужих детей.
В июне сорок первого, окончив семилетку,
Я получила аттестат.

«Учись на учительницу начальных классов» –

Решение педсовета было так.

Девчонки и мальчишки получили документы

И в тапочках-торгсинках

Бежали по речушке, по камням.

Кончились занятия в школе!

Их радости, веселью не было предела!

Июнь – самый страшный месяц года

Принес мученья и страдания нам.

Мечтала быть учительницей, учить детей всему,

Но сорок первый год прервал мечту мою.

На фронт повестку мне вручили,

Туда, где рушит враг все, не щадя.

Четыре брата, две сестры – на фронт,

Меня – на лесоразработки, затем туда,

Где станция Бологое, до Малой Вишеры

Под Ленинградом, фашистами разрушена была.

Работали и день и ночь, и устали не знали,

Учеба позади была.

А мать, имея пролежни на теле, в окно смотрела

И нас домой с Победой ждала.

Жди, родная, с Победой приеду!

Мы, молодые деревенские девчонки,

В тылу куем Победу!

Окончилась война!

Пришли с Победой домой,

А мать спросила: «Где сын мой?

Где брат ваш Алексей?»...

Да, мы пришли,

А брат пропал на поле боя,

Где же он? Так и не знаем,

Так и не нашли!

Свою мечту осуществила я через 19 лет: окончила 10 классов, дневное педучилище и юридический институт.

Прянчиков Владислав Сергеевич

Преподаватель кафедры философии. В УЭМИИТ работал с 1971 года, более 11 лет.

Полковник. Воевал с 1943 по 1945 год на Воронежском, 1-м Украинском, 3-м Прибалтийском фронтах, форсировал Днепр, освобождал Киев. Участник боев на фронтах Прибалтики.

Награжден орденами: Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, «Знак Почета»;

медалями: «За оборону Киева», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Из воспоминаний В. С. Прянчикова

Память ненадежна. Это не архив, где хранятся пронумерованные папки с подшитыми в строгом порядке справками о людях и их деяниях. Но война осталась в сердцах и душах ее участников, и никакое время не сотрет в памяти подвиг и труд воинов, верных воинскому долгу и присяге Родине.

Части 14-й железнодорожной бригады полковника С. И. Иванова работали на восстановлении Киевского узла и освобожденных участках дороги от Киева до Фастова. В Фастове было захвачено несколько паровозов и десятки вагонов. По приказу начальника железнодорожных войск 1-го Украинского фронта из этих вагонов и паровозов были сформированы «вертушки» и организована доставка грузов от Киевского узла к фронту.

Скрытно вражеский бронепоезд ежедневно подходил к линии фронта и обстреливал Фастов, таким образом срывал нормальную работу. И тогда начальник штаба бригады майор Измайлов и командир

минно-подрывного взвода Мясников решили установить на пути бронепоезда ПТ мину-ловушку. Эту задачу успешно выполнили минеры-добровольцы, заложив усиленную мину. Бронепаровоз, наскочив на мину, свалился. Были повреждены все бронеплощадки. Артиллерия добила подорванный бронепоезд гитлеровцев. Так войны-минеры отомстили за гибель своих товарищей, павших в бою за Фастов в 1941 году.

Во время контрнаступлений гитлеровских войск, пытавшихся сбросить наши войска в Днепр и вернуть Киев, им удалось потеснить части фронта и захватить Житомир, прорваться к станции Умань. До последнего момента, рискуя быть захваченной в плен фашистами, поддерживала связь со штабом части комсомолка телефонистка эксплуатационной роты. Лишь получив приказ о прекращении связи, она, разбив аппарат, покинула станцию с отходящими стрелками. Гитлеровские автоматчики были уже у входных стрелок и вели шквальный огонь по нашим бойцам.

14-й батальон связи получил приказ восстановить железнодорожную связь, разрушенную гитлеровцами, чтобы обеспечить бесперебойную подачу воинских поездов к линии фронта, где шли тяжелые бои. Гитлеровцы, стремясь сорвать восстановление, бросили против наших связистов самолет «Мессершмидт-409». Он появился внезапно. Шел на бреющем, вдоль трассы, пулеметным огнем обстреливая работавших на линии. Росли потери среди бойцов, работа замедлилась. Срочно проведенное комсомольское собрание обратилось с призывом: «Всем на линию! Связь дать досрочно! Добровольцам не прекращать работу в любых условиях!». Задача, поставленная командованием, была решена. Чувство воинского долга оказалось выше страха смерти.

2-й батальон механизации прикрывал железнодорожный узел Лиски. Самолеты противника по 2-3 раза налетали на станцию, бомбили депо и город. Горели эшелоны, рвались вагоны с боеприпасами, цистерны с горючим – приближалась Курская битва.

Офицеры и солдаты батальона, не считаясь ни с чем, выполняли боевую задачу: боролись с огнем на путях, расцепляли вагоны, выгоняя их на перегоны вручную, работали среди рвущихся боеприпасов рядом с горящими цистернами. Они не ходили в штыковую атаку, не

штурмовали на танках оборону фашистов, но они работали на Победу, добывая ее своим нелегким трудом, отдавали свои молодые жизни во имя Победы. И это не герои-одиночки, а весь личный состав батальона в целом выходил на поединок со смертью.

Обескровленные в наступательных боях, наши дивизии, под ударом гитлеровских танковых и моторизованных дивизий, вынуждены были оставить только что освобожденную Ахтырку.

Части противника приблизились к станции Кириковка, бои шли в двух километрах от станции, а подразделение мостовиков заканчивало работы по восстановлению моста через реку Псел. В сложившейся обстановке восстановительные работы пришлось прекратить и готовить мост к взрыву. Такой приказ был отдан заместителю командира батальона по технической части майору Бессонову. Приказ предусматривал взрыв моста лишь в исключительном случае – при прорыве гитлеровцев непосредственно на подступы моста.

Бой шел всю ночь. Казалось, еще один натиск – и противник прорвется на станцию. Мост будет обречен на уничтожение! Но целым мост не должен попасть в руки врага. Нервы выдержали. Мост сохранили, а подошедшие артиллерийские части отбили атаки фашистских танков. Когда противник был отброшен по восстановленному мосту, наступающие части Советской армии погнали врага дальше, освобождая Родину.

Письмо войне

75-летию Победы посвящается

Вы – победители, творцы единой воли,
И только вам через года нести
Исполненность великой трудной доли –
Своей любовью Родину спасти.

А мы, живущие на рубеже столетий,
Стремящиеся в новые миры,
Не отдадим и в пору лихолетий
Тот чистый мир, что выстрадали вы.

*А. М. Брагин,
ст. преподаватель кафедры
«Станции, узлы и грузовая работа»*

Иван Адамов,
Пермский институт железнодорожного
транспорта

В тисках войны и плена

В наших семейных альбомах не так много фотографий с прадедушкой. Своего прадедушку я никогда не видел и знаю его только по фотографиям, по рассказам папы и прабабушки. Но как странно, у меня есть ощущение, что я его знаю, и давно. Может быть, потому, что он воевал?

Мой прадедушка, Гурьянов Иван Ильич, родился 8 октября 1918 году в городе Нижнекамске. У него было всего лишь четыре класса образования.

В феврале 1940 года Иван Ильич был призван в армию из деревни Нижнее Афанасово военкоматом Челнинского района Татарской АССР. А в марте 1940 года в Харьковском военном округе был сформирован 67-й стрелковый корпус, в состав которого вошла 102-я дивизия, в которую был направлен и прадед. Это воинское соединение пройдет всю Великую Отечественную войну.

Иван Ильич воевал в составе 102-й дивизии на Белорусском фронте. Он участвовал в тяжелейших боях пехоты, но, к сожалению, попал в плен и находился там долгое время. Что там было в плену с прадедом? Об этом мы уже никогда не узнаем. Но точно, ему было не сладко.

Папа говорит, что прадед очень редко рассказывал о войне. Наверное, из-за плена. Но как-то раз прадед проговорился и рассказал, что из плена он пытался бежать несколько раз, а его ловили, и в наказание за попытку к побегу заматывали в колючую проволоку. Я не знаю, что страшнее было – смотреть в лицо войне на поле боя или быть в плену.

Но хорошо понимаю, что испытывал прадед там. От этой мысли кровь холодеет в жилах.

В августе 1945 года СССР объявила войну Японии. После окончания войны в Европе мой прадед в составе артиллерийского полка был направлен на войну с Японией. Домой с войны он вернулся только в 1946 году.

За участие в боях дед получил орден Отечественной войны II степени, а также был награжден медалями. К сожалению, никаких медалей, орденов не осталось, их украли. Но фотографии хранят память о них.

Деда не стало 31 декабря 1998 года. Его имя – смелого, отважного, доброго человека навсегда сохранится в моем сердце.

Андрей Владимирович Архипов,
декан механического факультета

Письмо с фронта

Я тебе отправлю сложенный конверт,
Ты его получишь через двадцать лет.
Двадцать лет надежды, вопреки судьбе,
Двадцать лет страданий – все одной тебе.
Разговор соседей. Шепот за спиной.
Мол, совсем зачихла, тяжело одной.
Мол, сказали – умер. Похоронка вот.
А она, чудная, ждет его и ждет.
Что ты ждешь, святая? Оглянись вокруг.
Жизнь проходит мимо. У твоих подруг
И мужья и дети. Чашей полной дом.
А твои родные – попугай с котом?
Не вернется с фронта, позабудь, не жди.
Клином не сошелся свет на нем. Гляди
Сколько разных судеб сломано войной.
Думаешь, вернется лишь к тебе одной?
Проживешь вдовой, все ему верна.
Старою, кривую ты кому нужна?
Бабий век недолог, торопись уснуть.
Жизнь опустит полог, ну, а дальше – смерть.
Я тебе отправил сложенный конверт.
Так хотелось выжить, чтоб узнать ответ.
Двадцать лет хранил я верность лишь одной.
А в письме три слова: «Будь моей женой?»

Вячеслав Балков,
студент 1 курса Пермского института
железнодорожного транспорта

Что такое война?

Что же такое война?
Война – это страх, это боль.
Желание жизнь уберечь
Любой, невозможной ценой.

Война – это страшных потерь
Бессмысленно длинная нить,
Адовых сил круговерть –
Выжечь, разрушить, убить!

Столько загублено душ,
Пролило слез матерей.
Ради каких богов,
Во имя каких идей?

Все это ты – война!
Нет тебя много лет...
Только от ран твоих
Не заживает след.

Константин Бондарев,
студент 1 курса Челябинского института
путей сообщения

* * *

Хочу спросить, война, зачем ты так жестока?
Зачем ты столько жизней унесла?
Какое зло стоит в твоих истоках,
Что близких ты у близких отняла?

Скажи, за что ты отнимаешь детство?
Что за вина на детях, объясни?
Не зная и не слыша больше песен,
За что страдают все они?

А сколько ты влюбленных разлучила?
У скольких пар ты счастье забрала?
А сколько нерожденных погубила...
Без края бед ты принесла.

У скольких матерей ушли бесследно,
Под сердцем фотографию храня,
Те сыновья, что верили в победу,
Но так и не вернулись к матерям.

А дети, что с тревогой провожали
Своих отцов и братьев воевать,
От горьких слез почти седыми стали.
Тебе совсем на это наплевать?

Представь, война, себя на месте парня,
Когда в последний школьный час,
Он форму по размеру подбирает
И думает: «Мне умирать сейчас?».

Великая война – и страх великий
За Родину, за близких и друзей.
Страх каждый день, холодный, разноликий,
Но дух солдата все ж сильней!

Пока жива любовь на белом свете
И вера в силу вечную добра,
Не будет в светлой памяти столетий
Ни страха, ни войны, ни зла!

Ксения Булындина,
студентка 1 курса

Рядовой Никифоров

Великая Отечественная война – общая беда для многих народов. Она сблизила людей. Это было тяжелое время. Слезы, боль, бомбежки, кровопролитие, голод... Все это легло на плечи разных народов, которым пришлось объединиться против одного общего врага.

Мой прадедущка Никифоров Алексей Карпович – выходец из Белоруссии. С первых дней войны в 1941 году он добровольцем отправился на фронт защищать отечество и семью от врага. Служил рядовым в Белоруссии, а точнее, в Бобруйском районе Могилевской области, в 172-й стрелковой дивизии 61-го стрелкового корпуса 13-й армии. Именно там, в самом пекле начала войны...

К сожалению, его письма не сохранились. Но по рассказам моей прабабушки, каждое письмо Алексея Карповича начиналось со слов: «Здравствуйте, моя дорогая семья, пишу вам с фронта ...». Затем он рассказывал о том, как продвигаются наши войска, отгоняющие немцев от наших территорий.

Прадед обладал фотографической памятью, поэтому был привлечен руководством для передачи данных о расположении немецкий войск. За свои смелые партизанские вылазки в расположение врага Никифоров Алексей Карпович был награжден за отвагу орденом Отечественной войны II степени. Домой он писал: «Сегодня меня наградили орденом Отечественной войны II степени, а недавно я смог в одиночку уничтожить целых две танковых машины, бросив им под гусеницы бутылки с зажигательной смесью».

6 ноября 1941 года гитлеровцы все-таки смогли занять часть Могилева. Они захватили в плен и показательно расстреляли 108 партизан, в числе которых оказался мой прадед. Но за несколько дней до своей гибели Алексей Карпович смог передать советским войскам информацию о дальнейшем наступлении германских войск. Очень недолгой, но героической оказалась его судьба!

На мой взгляд, благодаря смелости наших солдат, отдавших свои жизни за спокойствие и мир, благодаря моему прадеду, страна смогла добиться перелома в ходе войны, преодолеть все тяготы и добиться победы. Именно благодаря нашим воинам мы сейчас живем и радуемся миру, о котором они могли только мечтать. Наша обязанность беречь правду о войне, которая унесла миллионы человеческих жизней. Я обязательно расскажу эту правду своим детям. Расскажу и о прадеде, который отдал свою жизнь ради нас.

Ольга Видешкина,
студентка гр. Ст-327

Разговор с войной

Война! Даже не хочу здороваться с тобой. Не заслужила. Надо сказать, слухи о тебе самые неприятные. Поэтому не буду с тобой церемониться и скажу все, что о тебе думаю.

Не знаю, как у тебя это получается, – приходя, заполнять собой каждый атом. Ты – вне времени, вне пространства. Ах, а какая ты франтиха – сменяешь туалеты буквально каждое столетие. В веке XIV видели тебя в искрящейся кольчуге, плаще и собольих мехах. Через 400 лет ты уже с кокардой и в кальсонах. Совсем недавно, казалось бы, приходила в эсэсовской форме, с пистолетом-пулеметом наперевес, со своими «секьюрити»: «стервятником», «тигром» и «пантерой». А в 1945-м американский «кутюрье» Роберт Оппенгеймер сделал самый щедрый подарок для твоего «гардероба» – атомную бомбу. Более трехсот тысяч человек были убиты наповал в тот твой «выход в свет».

Другие державы никак не хотели отставать от твоей «моды». Через четыре года СССР, например, заявил, что «пошил» для тебя не менее экстравагантный наряд – атомную бомбу, которая тайком от всех прошла испытание на специально построенном полигоне в Семипалатинской области Казахстана. К счастью для человечества, ты никак не договоришься с сильными мира сего о «примерке».

А что сегодня? Сегодня, говорят, ты едва приметная – закуталась в информационную шаль, припрятала под нее любимые «аксессуары» – автоматы, танки и пулеметы. Этот твой «наряд», может быть, самый удачный из всех – он завладел умами миллионов.

Твои прародители – Ненависть и Эгоизм. Смерть – твоя лучшая подруга. Разруха и Нищета – твои любимые дочери. Сколько раз вся ваша черная компания была приглашенным гостем на балах жаждущих мирового признания правителей-тиранов?! Нет, не пытайся оправдаться, мол, «иногда человечеству нужна встряска». Это того не стоит. Не стоит

миллионов отнятых и покалеченных тобой человеческих жизней. Это все фальшь и ложь, которые ты доносишь народу через эгоистичных властителей мира сего.

Помнишь Таню Савичеву? В 1941-м этой девчужке исполнилось 11 лет. Впереди – школа, университет, первая любовь – может быть, та самая – вечная. Дружба – верная и крепкая. Интересная работа, новые люди, новые города. Словом, впереди у нее – целая Жизнь. Но тут ты, не спрашивая, врываешься. И забираешь жизни всей ее семьи. И Таня, едва научившись владеть письмом, вместо сочинения «Как я провел лето...» неумело выводит на бумаге страшные строчки: «Женя умерла 28 дек. в 12.00 час. утра 1941 г.», «Мама 13 мая в 7.30 час. утра 1942», «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня».

Не помнишь эту девочку? Конечно, где тебе помнить, когда таких «Тань» у тебя были тысячи по всему миру. А вот миллионы людей тебя помнят. Жены помнят о не выравшихся из твоих цепких рук мужьях. Матери помнят о покалеченных тобой сыновьях. Оставшиеся в живых до самых последних минут своей жизни помнят о первом снаряде и первом убитом противнике. Сколько после тебя людей мучается ночью в кошмарных снах? Ты врезалась в память не одному поколению потомков.

В этом столетии, говорят, видели тебя на Украине. Ты еще не наигралась человеческими жизнями? Опять ссоришь целые народы, попираешь их ценности, замазываешь своей грязью их души?

Скажи, в чем смысл твоего существования? В безграничной власти за счет других? Тешишься на глупости, мелких обидах, личной корысти и трусости? Так знай, не получится у тебя ничего. Потому что Мир сильнее, он в сердцах миллионов людей. А ты только в памяти. Для того, чтобы тебя не забыть и не повторить.

Анастасия Габова,
студентка 1 курса Пермского института
железнодорожного транспорта

Павшим в жестоких боях

Как давно это было,
А для них это было вчера...
Вой сирен и свист пуль, не смолкая,
Продолжался сквозь ночь до утра.

А потом, едва стихнув, – по-новой,
Оглушая, сводя всех с ума...
Этим стонам и боли, и крови,
Все казалось, не будет конца.

Но ни тени смятенья и страха,
Ни слезинки в суровых глазах.
Он – солдат, он – герой, он Отчизну,
Как младенца, несет на руках.

За спиной его малые дети,
Дорогие его старики.
Он не сдастся, за них он в ответе,
В голове мысль одна: «Сбереги!».

Смех детей на земле, птичьи трели...
Воздух чист много дней без войны.
Как же долго вы бились за это,
До последней победной весны!

Виолетта Городилова,
Пермский институт железнодорожного
транспорта

Сила памяти

Война, ты самое страшное, что может случиться в мире. Ты разрушаешь человеческие ценности, построенные на принципах любви. Ты учишь только злым поступкам, которые основаны на эгоизме человека. Твои корыстные цели преобладают над нравственными ценностями. Ты убиваешь людей, а те, кто выжили, остаются на всю жизнь с тяжелым грузом воспоминаний о тебе, их жизнь уже никогда не будет прежней.

Ты вероломно ворвалась в нашу страну 22 июня 1941 года. С этого дня не осталось ни одного дома, ни одной семьи, кого бы обошла стороной большая беда. На фронт уходили сыновья, братья, отцы и деды. Многим из них не суждено было вернуться, многие были ранены. За годы тяжелого испытания наш народ вынес все. Женщины и дети старались помочь воинам, работая на заводах по 12–14 часов, а то и сутками. Делали снаряды, детали для военной техники, танки, самолеты. Каждый стремился внести свой вклад в победу над тобой.

В час отчаяния наш народ держался вместе. На поле боя медсестры под пулями спасали раненых. Но, к сожалению, твоя сила была слишком свирепа. В боях были убиты миллионы, огромное количество людей было взято в плен, многих расстреляли там же.

История помнит голод Ленинграда, блокированного немцами почти на три года. Казалось, что люди не одолеют врага, и никто больше никогда не узнает, что были на земле такие люди – русские. Но сила духа русского человека победила тебя, и быть по-другому не могло. Ведь наш народ не хотел этой крови, не жаждал войны, не стремился убивать. Люди защищали свою Родину, своих близких людей, свои дома и зеленые леса, свои чистые реки. Именно поэтому победили. Потому что за плечами была любовь и верность, а у тебя – слепая ненависть.

Мне 16. Я учусь на первом курсе. Я родилась в мирное время и не знаю, что значит голод, бомбоубежище, тяжелые раны, что значит потерять родных людей или остаться без теплого дома. Но я хорошо понимаю, сколько горя ты принесла нашему народу. В архиве моей семьи нет писем с фронта. Но есть много писем других, незнакомых солдат, которые берут за душу... Вот пара из них:

«Недалеко от места, где мы стоим, расположен лагерь. Лагерь уничтожения. Ты, наверное, читала в газетах о лагере на Майданеке. Так этот лагерь в несколько раз превосходит майданский. Шесть миллионов человек было уничтожено там. Камеры, в которых людей душили газом; печи для сожжения трупов; рвы, в которые сбрасывались трупы, вернее, укладывались с немецкой аккуратностью — один ряд головами в одну сторону, другой — в другую. Рвы, доверху наполненные кровью. И во всем и везде эта дьявольская немецкая аккуратность.

Может быть, в тылу не все верят описаниям этих бесчисленных ужасов. Да и в самом деле трудно поверить, что люди, похожие внешне на нас, могли дойти до такой нечеловеческой жестокости. Но когда видишь все это, задаешь себе вопрос: кто они, эти существа, захотевшие истребить человечество? Люди ли это? Конечно, это не люди! Скоро настанет конец этим ужасам, будет расплата».

Борис Ручьев.
7 марта 1945 года

«Здравствуйте, милая семья, добрый день, Нюра, дочка Рима и сынки Володя и Витенька, и передайте поклон моим маме и тятю. Шлю я вам с фронта свой сердечный привет и всем родным. Милая Нюра, я нахожусь весь июль месяц на фронте и до сих пор все воюем, и идут у нас ожесточенные бои ежедневно. Но несмотря на то, что каждый час и каждую минуту мы ждем смерти, над нами вьются вражеские фашистские самолеты и по нам бомбят, но мы не боимся смерти и страха ввиду озлобленного нашего сердца над фашистским гадом за его издевательство над нашей Родиной,

женами, матерями и нашими детьми и будем бить его мы до конца, не считая своей крови и смерти...».

Бурыгин А. И. Сержант. Командир орудия
210-го легкого артиллерийского полка.
Погиб в бою в 1942 г. в Воронежской области.

Эти письма наполнены надеждой, верой в победу, любовью, трагедией и волнением...

С тех пор, как советский народ взял над тобой верх, война, прошло 75 лет. Представляешь, насколько сильна память людей, они до сих пор помнят и чтут подвиг своего народа. Эта память передается из поколения к поколению. И уже те, кто не видел тебя, но знают о тебе, проводят торжественные парады и празднуют Победу. Память о подвиге солдат будет жить еще долгие годы. Я хочу, чтобы память о тебе, война, тоже жила долго... как напоминание о том, чего никогда не должно быть.

Алексей Еськов,
Челябинский институт путей
сообщения УрГУПС

Мой прадед был героем

Хочу просто рассказать историю о герое Великой Отечественной войны, моем прадеде Кожевникове Ефиме Григорьевиче. Это человек с большой буквы, солдат и патриот. Сколько бы ни была сложной его жизнь, он никогда не отступал и не сдавал позиций.

Уинстон Черчилль сказал однажды: «Никогда не сдавайтесь, никогда, никогда, никогда, ни в большом, ни в малом, ни в крупном, ни в мелком, никогда не сдавайтесь, если это не противоречит чести и здравому смыслу. Никогда не поддавайтесь силе, никогда не поддавайтесь очевидно превосходящей мощи вашего противника». Мой прадед поступал именно так, всегда был верен своим принципам, интуиции, и они никогда не подводили его.

Итак, речь пойдет о его жизни на войне, храбрости и смелости, что не отнять у солдата-патриота. Прадед Ефим Григорьевич служил на войне шофером, иногда его отправляли на фронт в самые горячие точки, но это, к сожалению, не указали ни в военном билете, ни в послужном списке.

На войне Ефим возил продовольствие, боеприпасы и оружие через Ладожское озеро во время блокады Ленинграда. На пути было множество опасностей и преград: блокпосты немцев, бомбардировка, опасность провалиться под лед. Но, несмотря на это, он каждый раз ехал туда, преодолевая страхи.

Однажды он ехал той же дорогой в Ленинград. Свист ветра, гул раздающихся выстрелов и взрывов, шум мотора почти дезориентировали его, мешали наблюдать за дорогой. Вдруг он услышал необычный звук – это трещал под ним лед. Через несколько метров машина начала проваливаться. Казалось бы, все, конец... Но, несмотря на сложность ситуации, он поспешно начал маневрировать. Лед трещал и ломался под весом машины. Но мой прадед без страха боролся до конца. Благодаря

своему мастерству и приложенным усилиям, он выбрался и продолжил свой путь. Таких ситуаций было множество, но из каждой прадед выходил легко. Я считаю, что он совершил подвиг, не столь великий, как взятие Рейхстага. Этот подвиг стоил ему здоровья. Он потерял пальцы на ногах, отморозив их в долгой дороге. И это не помешало ему пройти длинный путь – путь к Победе.

Но судьба не давала ему отдыхать. Вскоре, в 1945 году началась война с Японией. Тут же пришла повестка: его вызывают в командировку на Дальний Восток, на границу с Японией, где разворачивались события.

Прадед успешно прошел и эту войну, вернулся домой целым и невредимым. Он прожил хорошую послевоенную жизнь. Много раз по вечерам вспоминал о войне. Тогда на него наплывали тоска и грусть, в его мыслях мелькали страшные моменты военной службы. На войне его ничто не могло сломить, потому что он понимал: излишество чувств мешает мыслить рассудительно. Но спустя годы, вспоминая войну, Ефим Григорьевич был сломлен впервые в жизни. Он не мог уже психологически вынести воспоминания о войне и просто дал волю чувствам. Очень тяжело справиться с утратами.

За воинскую доблесть Ефим Григорьевич Кожевников был награжден орденами и медалями. Среди них орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу», медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За взятие Берлина», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В послевоенное время он жил в селе Птичье Шумихинского района Курганской области. Работал все так же водителем, возил продовольственные товары и другие грузы в магазины. Вырастил и воспитал пятерых детей.

Я горжусь своим прадедом. Каждый год всей семьей в День Победы мы ходим на парад, затем с портретом прадеда я участвую в шествии «Бессмертного полка», где множество людей, так же как и я, отдает дань памяти своим родственникам-героям.

Когда думаю о своем прадеде, то хорошо понимаю, что война не нужна никому – ни тем, кто в ней участвовал, ни тем, кому еще предстоит жить. Хочу сказать спасибо прадеду за это понимание.

Валерия Закирова,
студентка 1 курса Челябинского
института путей сообщения

В память о погибших

Уходили на фронт молодыми,
А вернулись уже с сединой.
Не годы их так изменили,
Они повстречались с войной.

Как ждали тот день, когда смогут
Вернуться в родные края,
Забуть этот ужас и холод,
Хотя позабыть и нельзя...

Не раз даже смелым казалось,
Что жизнь оборваться могла,
Ведь Родина вдруг оказалась
Под дулом фашиста-врага!

Сражались они очень храбро
И страха не знали в бою,
В глазах их сверкала отвага,
Они побеждали войну.

И вот юбилейная дата
С тех пор, как утихла земля.
Все это – заслуга солдата,
Отдавшего в жертву себя.

Чтоб жить нам светло и спокойно
И Родине верными быть,
Они воевали достойно,
Нам подвига их не забыть!

Максим Залесов,
Колледж железнодорожного
транспорта

Письмо в прошлое

Здравствуй, дорогой мой прадедушка!

Пишет тебе письмо из далекого 2020 года студент первого курса Колледжа железнодорожного транспорта Уральского государственного университета путей сообщения. Я твой правнук, но ты меня не знаешь. А тебя я видел на старых фотографиях моей бабушки, твоей дочки. Как много я слышал о тебе, о твоих подвигах, совершенных на фронте. Мне бабушка рассказывала о том времени, об ужасах войны. О том, как ты воевал, как был ранен, как писал домой письма с фронта, поддерживая добрыми и ласковыми словами свою семью. Сохранились твои ордена и медали, полученные на войне. Мы всегда вспоминаем о тебе с любовью.

«Дедушка был очень строгий, но веселый, чувствовал ответственность за все, что происходило в семье», – часто говорит моя мама – твоя внучка.

Я очень горжусь тобой, прадедушка. Тем, что ты воевал с фашистами и отстоял честь и независимость нашей Родины! Когда я думаю о том, что ты не пожалел своей жизни ради страны, то понимаю, что ты защищал свою Родину, нас, чтобы у нее и у нас было светлое будущее. И оно действительно светлое. Я не знаю тех людей, которые воевали вместе с тобой, но тоже хочу сказать всем им спасибо. Спасибо за наше счастливое детство! Благодаря тебе и таким же, как ты, я живу под мирным небом, могу свободно ходить в свой колледж, играть на улице с друзьями, заниматься любимым спортом, видеть счастливое лицо моей мамы.

Дорогой прадед! Как бы мне хотелось с тобой встретиться, рассказать о нашей жизни, обнять тебя и сказать, как я тебя люблю и горжусь тобой. Сказать о том, что хотя я никогда не видел тебя живым, все

равно знаю тебя и знаю о том подвиге, который ты совершил, отдав свою жизнь на войне. Я понимаю цену этой победы. И обещаю вырасти хорошим человеком. Жаль, что ничего сегодня для тебя сделать не могу. Я никогда не получу от тебя ответа, но это неважно. Ты в моей памяти навсегда, и это – главное.

Твой правнук Максим.

Эльвина Искандарова,
Челябинский институт путей сообщения

Конец войне

Война, ты разрушила множество жизней и судеб. По моему мнению, больше всего из-за тебя пострадали дети и их матери.

Говорят, на войне детей не бывает. Эта печальная поговорка – твоих рук дело. А расположенный на окраине Риги лагерь «Саласпилс» является ее подтверждением. Массовое уничтожение не только взрослых, но и детей, использование их в качестве доноров, пытки – то, что нам невозможно представить, – вот что ты сделала суровой реальностью в стенах этого страшного места.

После попадания в «Саласпилс» малышей почти сразу разлучали с матерями. Это были мучительные сцены, полные отчаяния и боли обезумевших матерей – всем было очевидно, что они видят друг друга в последний раз. Женщины крепко вцеплялись в своих детей, кричали, бились, некоторые седели на глазах...

Дети не должны страдать из-за разногласий взрослых. А у тебя они страдали. И страдали всю жизнь, если им удавалось выжить. Ни один ребенок, вернувшийся из концлагеря, не мог больше жить спокойно, им пришлось взрослеть слишком рано. Лишь единицам повезло вновь увидеть маму, но они уже никогда не будут прежними.

Среди наших ветеранов есть те дети, которых ты держала в камерах. Несмотря на то, что прошло столько лет, они не могут без слез рассказывать пережитые ими муки.

В концлагерях приходилось страдать не только детям, но и взрослым. Бухенвальд считается одним из крупнейших концентрационных лагерей, построенных на территории Германии. 15 июля 1937 года сюда прибыли первые узники – евреи, цыгане, уголовники, гомосексуалисты, «свидетели Иеговы», противники нацистского режима. Для морального подавления на воротах была высечена фраза, усиливающая жестокость ситуации, в которую попали заключенные: «Каждому свое».

В период с 1937 по 1945 год в Бухенвальде было заключено более 250 тысяч человек. В основной части концлагеря и в 136 филиалах узники нещадно эксплуатировались. Пятьдесят шесть тысяч человек погибло: они были убиты, умерли от голода, тифа, дизентерии, погибли в ходе медицинских экспериментов (для испытания новых вакцин заключенных заражали тифом и туберкулезом, отравляли ядом). В 1941 году сюда попадают советские военнопленные. За всю историю существования Бухенвальда было расстреляно 8 тысяч пленных из СССР. Когда известие о победе Красной армии дошло до концлагерей, наблюдатели начали безжалостно убивать пленников.

Война, по сути, ты один большой концлагерь, одна большая камера. Ты причинила людям невероятную боль и нечеловеческие страдания. Ты – боль, которую нельзя вылечить. Ты – темнота, в которую не может прорваться даже самый яркий луч солнца. Ты – зло, которому нет места на нашей земле.

Александр Корбицин,
Пермский институт железнодорожного
транспорта

Связистка Мария

Мой рассказ о моей прабабушке – Марии Александровне Киселевой. Она для меня очень близкий и родной человек, которым я горжусь и дорожу.

Родилась Маша Киселева 26 марта 1923 года в семье рабочего и домохозяйки. Она закончила 7 классов в Сарсинской школе, а затем год училась в поселке Чад и поступила на курсы подготовки учителей начальных классов. В августе 1942 года девушка получила повестку и была направлена на учебу в Чебоксары, где формировалась штабная рота связистов. В декабре обучение закончилось в группе телеграфистов СТ-35.

Закончивших обучение курсантов 8-го отдельного запасного полка связи повезли в среднюю Азию в город Байрам Али на формирование 6-го отдельного батальона связи. В начале января 1943 года сформированный эшелон двинулся на фронт. Он шел через Москву, и после окончательного распределения Марию определили на должность телеграфиста-этиста (т. е. работающего на СТ-35) в 84-ю гвардейскую краснознаменную Харьковскую стрелковую дивизию, которая вошла в состав 2-го Украинского фронта под командованием маршала К. К. Рокоссовского.

Тогда еще совсем молоденькая Мария работала в штабе дивизии, принимала зашифрованный код цифрами и так же отправляла его зашифрованным кодом. Дивизия, которой командовал генерал-майор Буняшин, а начальником штаба был подполковник Палагин, принимала участие в битве на Курской дуге. Работая при штабе дивизии телеграфистом-этистом, Мария прошла в ее составе Курск, Орел, Белгород, Харьков, Полтаву, Кременчуг, Кировоград, Белую Церковь. Много было на дорогах войны страшного...

Вот одно из воспоминаний моей бабушки о своей маме: «Было это в районе города Белгород в августе 1943 года. Белгород был разрушен, всюду подбитая, сожженная боевая техника, много трупов. Сам город тонул в дымке, штаб дивизии расположился в лесу в землянке и был засекречен. И все-таки где-то притаился снайпер. Сколько друзей погибло от его выстрелов. Однажды начальство уехало рано утром. Мария осторожно вышла из землянки и внимательно стала оглядывать местность. И вдруг заметила – пошевелился кто-то. Как у любого штабиста, у нее был пистолет, и стреляла она метко. Выстрелила и убила. Ругали сначала ее... А потом генерал снял со своей груди орден Отечественной войны II степени и наградил им Марию».

Вот еще одно воспоминание: «Однажды, когда штаб находился в районе Харькова, сильно бомбили, и от близко разорвавшейся бомбы землянка обвалилась, всех засыпало. Связь прекратилась. Приехали саперы, откопали. Из 12 человек выжили трое, в том числе и она. Марию без сознания увезли в 105-й полевой госпиталь. Случилось это в конце ноября 1943 года. Больше месяца пролежала она тогда в госпитале. После контузии ноги сильно болели, и в марте 1944 года Мария была комиссована в Щучьеозерский райвоенкомат до особого распоряжения».

В мае 1945 года закончилась война, и за трудовое отличие в годы в войны бабушку наградили медалью, которая добавилась к ее многочисленным военным наградам.

Моя прабабушка умерла в преклонном возрасте 9 июня 2012 года. Наши жизни пересеклись на перекрестке двух веков. Я очень рад этому. До сих пор храню теплые воспоминания о бабушке, ее доброте и заботе. И знаю точно, что все, чем она со мной делилась, обязательно передам и расскажу своим детям...

Татьяна Коротких,
студентка 1 курса Медицинского
колледжа

Мария

Медсестрой в войну была Мария,
Школьница вчерашняя с косой.
Кукол только-только отложила,
А сегодня – на передовой.
Вынося из огневого шквала
Раненых бессчетно на себе,
У войны их жизни отбирала,
И жила сама назло войне.

Кто бодрился, кто скрипел зубами,
Кто кричал, от боли матерясь...
Снова утешала, бинтовала,
И месила фронтовую грязь.

Как девчонка вынесла такое,
До конца пройдя к Победе путь?
Родина живет теперь в покое,
Жаль вот только, юность не вернуть...

Руслан Кулиев,
студент 1 курса Медицинского
колледжа

Сестра милосердия

Сестра милосердия... Кто она?
Она, как семья, – в одном человеке.
Отец, что поддержит, поможет,
И мать, что в постель уложит,
Укол поставит не больно –
И будут все этим довольны.

В казенном стационаре,
Где одиноко и мутно,
С ней, как с настоящей сестрою,
Будет тепло и уютно.

Как бархат ее забота,
А руки надежны и смелы.
Мы им доверяем всецело –
Нет благородней работы!

Анастасия Михалутина,
Челябинский институт путей
сообщения

Спасибо, дорогой мой человек!

Целых четыре года...
Целых четыре года длилась эта война,
Сколько погибло, сколько народу,
Сколько людей не вернуть никогда!
Но долгожданная эта Победа
Кровью и порохом закреплена.
Сгнула, сгнула, сгнула где-то,
Но не забудется эта война!

Мне сложно подбирать слова, когда я говорю о войне... Война разрушила миллионы человеческих судеб, страшно даже думать об этом. Изучая историю, читая книги о войне, о послевоенном времени, слушая рассказы «свидетелей» тех страшных событий, я не в состоянии сдерживать слезы.

Войны всегда приносили только беды и никогда счастье и процветание. Невозможно быть счастливым и радостным, когда за спиной кровь и смерть невинного. А этого было немало в годы Великой Отечественной войны.

О войне я узнала рано, лет в пять. Мы сидели с бабушкой и пересматривали старые фотографии, на одной из них я увидела прадедушку. У него что-то было не так с рукой. Тогда я спросила у бабушки: «А что с дедой? Почему у него рука на бок? Не как у нас. Он болел?». Собравшись с мыслями, бабушка рассказала, что в 1941 году дед ушел добровольцем на фронт, он служил в артиллерии. А потом тихо добавила, что он был «мясом», но ему очень повезло остаться живым. Вернулся уже в 1942 году с простреленной правой рукой... В госпитале не стали проводить полную ампутацию руки, доктора лишь срезали пораженный

участок, примерно пять сантиметров кости. С тех пор дедушка трудился в тылу, делал патроны, собирал урожай.

Весь вечер тогда я только и делала, что задавала вопросы, слушала истории о войне, о военном времени и о том, как люди боролись за жизнь, ведь в то время не было жизни, было выживание. Я не забывала об этом разговоре.

А когда мне было 10–12 лет, перед 9 Мая учительница дала нам задание: рассказать о родственниках, участниках Великой Отечественной войны. Тогда я пришла к бабушке, мы сели пить чай и стали думать, что же мне рассказать. Нам обеим вспомнилось, что дедушка не фотографировался в военной форме, и как я, пятилетней девочкой, расстроилась из-за этого, мол, у всех дедушки в форме, а у меня просто сидит около хаты. Меня сразу успокоили и объяснили: деду не нравились такие фотокарточки, он считал это неправильным.

В тот день я села за рассказ о войне и вдруг поняла, что не обязательно быть маршалом, инженером или писателем, чтобы быть великим человеком. И для подтверждения подвига не нужны фотографии. Я вдруг поняла, что горжусь своим прадедом! Для меня он всегда был и будет героем. Спасибо, Грезин Георгий Анатольевич, надеюсь, я буду достойна тебя, дорогой мой человек!

Марина Мозгалева,
электромеханический факультет

Страницы военных судеб

Победа в Великой Отечественной войне досталась нам дорогой ценой. Судьбы тысяч людей так и остались невыясненными. До сих пор продолжаются поиски мест захоронений погибших воинов. Моей семье повезло, все, кто уходил на Великую Отечественную войну, вернулись живыми. Я расскажу о них.

Мой прапрадед Барсохин Василий Иванович (1899–1975) свой боевой путь начал в Гражданскую войну. Прошел и всю Великую Отечественную войну, с 1941 года. Победу встретил в 60 километрах от Берлина. Вернулся домой в село Орехово Костромской области. Работал в колхозе. Похоронен в Качканаре.

Мой прадед Козлов Валентин Петрович (1920–1975) воевал с июля 1941 года. Попал в окружение. С небольшим отрядом прорвался к нашим войскам. Был сильно ранен осколками мины в руку и живот. После выписки из госпиталя был комиссован и больше не служил. После демобилизации был председателем колхоза. В 1964 году переехал с семьей в Качканар. Здесь и похоронен.

Мой двоюродный дед Низовцев Дмитрий Александрович (1925–2003). На фронт его призвали 5 января 1943 года, в ту пору ему не было даже восемнадцати, да и ростом он

не вышел – 144 см, комиссия признала его годным к строевой.

Дмитрий прошел шестимесячный путь бойца. Он был зачислен в отдельную саперную роту. В начале августа 1943 года Дмитрий Александрович прибыл на Волховский фронт, в составе 77-го отдельного инженерно-саперного батальона.

В бою он получил тяжелое ранение ног. Был направлен на лечение в госпиталь г. Рыбинска Ярославской области. После лечения был комиссован на 6 месяцев.

Продолжил воевать в составе 1-го Белорусского фронта – телефонистом, прошел путь от Вислы до Берлина. С победой дошел до Берлина, штурмовал Рейхстаг. После окончания войны продолжил службу в Советской армии. После демобилизации, вернувшись домой, работал токарем в леспромпхозе.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями. Похоронен в Тургасе.

В живых я застала только мою двоюродную прабабушку Барсохину Валентину Васильевну (1923–2011).

Она не любила рассказывать о войне. И я понимаю почему. Что может быть хорошего в том, что несет тебе душевные и физические потери?

Первый раз бабушка попала на передовую в Финскую войну в 1939 году. Им, 16-летним девчонкам, приходилось копать окопы наравне со взрослыми.

Она вспоминала один случай, когда первый раз попали под обстрел. Девчонки так испугались, что бросили лопаты и побежали, только перепутали и с диким криком кинулись в сторону финнов. На вражеской стороне ошалели, увидев, как к ним бежит толпа дико орущих баб, и перестали стрелять.

Только спустя минут пять, когда их командир начал кричать, что они дезертиры и он их всех перестреляет, девочки поняли, что бегут не туда. По счастливой случайности тогда из девчонок никто не погиб.

Боевой путь Валентина начала с учебки, в 1942 году, где обучалась радиосвязи.

В ноябре 1942 года она начала свою службу. Старшина Барсохина воевала на Волховском, 2-м Белорусском, 2-м Украинском фронтах. Ей, как лучшей радистке, поручалась ответственная работа со штабами армий, Москвой.

Победу бабушка встретила в шестидесяти километрах от Берлина, на дежурстве. Вспоминает, как, вернувшись после восьмичасовой вахты, осталась голодной, так как все было выпито и съедено. О том, чтобы приготовить еду, никто не задумывался, все праздновали Победу!

Уже после победы бабушка попала в Берлин. Она вспоминала, что когда возвращалась домой, то в Берлине и в других городах Германии очень много трупов лежало вдоль дорог.

Но о страшном она говорила редко, гораздо чаще вспоминала, как в свободные минуты устраивали соревнования по бегу, как генерал называл их, молодых девчонок, «чижиками».

Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Похоронена в Качканаре.

Война окончилась. Но помнить о величайшем подвиге поколения наших дедов и бабушек, пронести гордость за них через смену эпох и исторических событий – в этом наш гражданский долг перед ветеранами, участниками Великой Отечественной войны.

Александр Петровский,
студент 2 курса филиала УрГУПС
в г. Тюмени

* * *

Погожий денечек весенний.
Молчит солнцем залитый двор.
Отвлек меня от размышлений
Подслушанный вдруг разговор.

Старушки-соседки на лавке
Беседу вели о войне,
О том, как победа досталась,
О слишком высокой цене.

Рассказ повела баба Маня,
Глаза прикрывая рукой:
Была я счастливою мамой,
Была я любимой женой.

Трудились мы с мужем в газете,
Я жизнью довольна была,
Могли у нас быть еще дети...
Будь проклята эта война!

Я мужа на фронт проводила,
В тумане от горя стою.
А позже письмо получила,
Что пал смертью храбрых в бою.

Недолго вдвоем мы прожили,
Сыночка война отняла.
Фашисты наш дом разбомбили,
Я в ночь на заводе была.

Могли у меня быть и внуки,
А так я осталась одна.
И нет никого в целом мире.
Будь проклята эта война!

Стара я, и жить я устала,
Давно мне пора умирать.
Но только вот страшно, что стала
Сыночка лицо забывать.

Негромкий рассказ бабы Мани
Нарушил душевный покой.
Сколько же сломано судеб
Этой проклятой войной?

На кладбище к прадеду еду,
Могилке его поклонюсь.
«Спасибо» скажу за победу,
За то, что живу и учусь.

Мария Платонова,
электромеханический факультет

Поезд жизни машиниста Платонова

Скажи, сколько нужно тебе еще жизней
насытить тебя и набить твой живот,
пока из окопов твоих кровь не брызнет
и не забьется кишками твой рот,
пока не шагнет, чтобы пасть где-то рядом
расстрелянный труп, еще пару шагов,
пока не услышишь ты крик сто раз кряду
о том, что закончились к пушкам снаряды,
а к автоматам нет больше рожков?..

Серж Северодвинский

Я пишу письмо войне, чтобы напомнить, что она натворила. Сколько горя, зла и страданий ты причинила человечеству. Сколько страха, слез, искалеченных душ осталось после тебя...

В Великой Отечественной войне участвовал и мой прадед. Чтобы больше узнать о войне и лучше понять дух советского человека, я обратилась к своему деду, который мне рассказал историю о своем отце, служившем на фронте в годы войны. Я ношу его фамилию и очень горжусь этим.

Мой прадед, Платонов Борис Петрович, родился 1913 году в городе Белебей в Башкирии. После окончания железнодорожного училища в Уфе он был направлен по распределению на станцию Егоршино Свердловской области. До начала войны и в первый год войны мой прадед работал машинистом подъемных кранов на железной дороге. Его призвали в армию 4 марта 1942 года Егоршинским райвоенкоматом, на фронте он получил звание командира взвода.

В мае 1942 года мой прадед был на Юго-Западном фронте в городе Ростов-на-Дону. Он отступал от станции Миллерово до Сталинграда

командиром роты. В эти годы СССР переживал тяжелые дни. Противник продвинулся всеми силами на несколько тысяч километров в глубь СССР. Как это произошло? Что случилось с Красной армией? У многих историков и ученых по сей день возникают подобные вопросы. Имеются лишь одни предположения. В 1942 году обстановка на фронте резко ухудшалась: требовались подкрепление, дополнительные силы. В результате просчета военного совета Юго-Западного фронта наша армия понесла огромные потери. Враг начал успешно продвигаться, и немецкие оккупанты заняли Донбасс, рвались к Сталинграду. Люди уже начинали разуверяться в силе Красной армии, так как наши войска оставляли город за городом. У Красной армии в первые годы войны было недостаточно оружия и снарядов, чтобы побеждать. Ставилась главная задача – резко переломить ход войны, разгромить фашистскую армию. В это время по армии издавались приказы по поднятию морального духа воинов. Уже к 1943 году военная промышленность Советского Союза начала активно развиваться, заводы были перестроены на военный лад, и появилось современное оружие, танки. А немцы были не так сильны духом, как оказалось.

Около Сталинграда прадед получил ранение в ногу, из-за этого несколько месяцев провел в госпитале. Затем мой прадед наступал с войсками от Сталинграда до Берлина. Окончил войну в 1945 году в Берлине.

После окончания Великой Отечественной войны прадед продолжал служить в Вооруженных силах СССР. За свои боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды. А после демобилизации вернулся в Егоршино, где трудился машинистом паровоза.

Как сказал солдат из очерка «В день Победы» А. Т. Бундюкова, «подвиг на поле боя – это мужество, умноженное на труд, а подвиг трудовой – это труд, умноженный на мужество». Мой прадед, Платонов Борис Петрович, совершил в своей жизни два подвига – боевой и трудовой.

Павел Полуяков,
студент 1 курса Колледжа
железнодорожного транспорта

Дети войны

Дети войны – они же герои!
Рано досталась им участь солдат.
Пусть не в окопах, не в ужасах боя,
Родины честь им пришлось защищать.

Как они, дети того Ленинграда,
Жизни не зная, выжить смогли?
Через круги повседневного ада
Неудержимо к жизни брели.

Им доставалась грамулечка хлеба,
Речная вода и лютый мороз,
Лучик надежды сквозь серое небо,
Горькая правда высохших слез.

Вахту бессонную – все для Победы! –
Где-то в тылу, за станком до зари
Дети несли. И недетские беды
Тяжко на хрупкие плечи легли.

Все как один, не сгибаясь, ковали
Подвиг единый Великой страны.
В вечном строю с боевыми отцами
Рядом отважные дети войны.

Глеб Рычков,
студент 1 курса Института заочного
образования

Война и дети

Среди жизни вопросов вечных
Я один не могу разгадать:
Как таким можно быть бессердечным,
Чтоб детей заставлять страдать?

Если есть кто-то высший над нами,
Разве может он допускать,
Чтобы дети детьми умирали,
Чтоб на кладбище плакала мать?

Подлю душу ломать ребенка,
Заставлять его рано взрослеть
И бросать, как слепого котенка,
Под пинки, под издевки, под плеть.

Не детей это дело – сквозь войны
И болезни седыми бежать.
Засыпать в темноте беспокойно
И напрасно взросления ждать.

Не детей это дело – бесслезно
О пощаде кого-то молить.
Им пожить бы легко, несерьезно,
Им бы детскую радость продлить.

Солнца луч, а не отблеск пожара
Будет светом для будущих дней.
Настигает Истории кара
Всех, кто руку поднял на детей!

Александр Рябинин,
факультет экономики и управления,
4 курс

Дороги судьбы

«Я настолько долго работаю в музее, что не заметил, как моя молодость сменилась на многолетнюю мудрость. Теперь, чтобы прочитать дневник Льва Толстого, мне нужно надевать очки и включать настольную лампу. Чтобы очистить наконечник копья каменного века – придерживать свободной рукой руку с кисточкой и давать спине отдых. Знаю, о чем вы думаете! Но я люблю свое дело. И считаю, что нахожусь на своем месте. Пусть моими находками не уставлены все знаменитые музеи мира, но смысл работы не в этом. История связывает всех нас, потому что мы – следы шагов отцов наших.

Мне нравится видеть, как загораются глаза учеников, которые изучают мои находки, спрашивают экскурсовода, видеть людей, которые интересуются историей, правдой своего народа, своего края, своей страны. Это еще раз доказывает, что мое место здесь, в музее.

Я всегда уважал стремление человека к совершенствованию, к прогрессу, к развитию. Это сродни перерождению. Представить перерождение отдельного человека легко. А государства? Человеческой цивилизации? Что двигало прогресс русского народа? Я говорю о появлении железной дороги.

Не хочу говорить языком сухой теории, которая не даст вам понимания ее скрытого величия. Но если хотите понять, почему появилась эта дорога, ответьте на другой вопрос: «Почему появилась атомная бомба?» Вопросы разные, ответы – те же.

Железную дорогу по-настоящему можно считать дорогой судеб. Сегодня всемирной паутиной называют Интернет за возможность моментального общения. В XIX веке, думаю, ею была железная дорога.

Еще в молодости мне пришло письмо, в котором говорилось, что на одной из станций был обнаружен вагон XIX века. И нужен был человек,

который сможет понять его происхождение, изучить его историю. Я сразу же приехал. Это оказался вагон с тяжелой судьбой: он перевозил армию Российской империи. В нем я нашел то, что сейчас вам докажет, что железная дорога соединяла судьбы. Это записка, найденная под сиденьем, которая лежала там почти два века:

«Мой ангел, признаюсь в своих грехах:
я солгала Вам на веранде.
За Вас боюсь. В своих стихах
могу отдаться правде.
Кружился вальс, горела люстра,
пленительных эмоций пелена,
спасибо Вам за эти чувства.
Я поняла, что влюблена.
Пусть не сбережется бал
в девичьей памяти поспешной,
я навсегда запомню, что сказал
герой стальной и нежный.
Возьми с собою медальон!
Храни его во дни сомненья,
пусть в битве охраняет он
твой сон и тело от раненья.
Запомните, мой друг, слова:
я верю в Вас и в провиденье.
Мне было ночью виденье,
как ангелы спасли Вас от врага».

Уже много лет я храню эту записку, но до сих пор не видел подобной нежности. Сколько в этой девушке желания увидеть своего возлюбленного, который уехал на войну. Это можно назвать «космической связью». Надеюсь, молодой человек получил медальон, и записка всего лишь выпала из кармана его шинели. И еще сильнее хочу верить, что после войны дороги судьбы, железные дороги, помогли вернуться ему к возлюбленной живым и невредимым».

* * *

Ветвь жизненной магистрали прошла через историю и моей семьи. Мой дедушка работал в Управлении военно-восстановительных работ (УВВР-2). Восстанавливал дороги и строил их с нуля.

Блокада Ленинграда особенно тяжело отразилась на нем и его жене. Ленинградцы были тогда на пределе. Нужно было что-то делать. Отдать Ленинград, одну из столиц, значило начало поражения. Поражение... Поразить, разить – раз за разом бить в сердце. 12 января 1943 года утро на берегу Невы началось с наступления советской армии, чтобы разорвать кольцо блокады, разорвать удушающий узел. «Искра» – имя операции, благодаря которой в людях загорелась надежда на победу. Кольцо разорвали, была отвоевана маленькая часть территории, но это был еще не конец.

После Госкомитет обороны Союза ССР принял решение провести железную дорогу, как раз на том самом месте, чтобы соединить возрождающийся Ленинград со страной. И мой дедушка строил эту дорогу. Всей семьей мы до сих пор храним его переписку с бабушкой.

«Родной Вовочка, я здорова и верю в твоё возвращение. Блокада закончится, мы справимся. Весь Ленинград обклеен плакатами «Воин Красной армии, спаси!» Вова, ты – мой воин! Вчера кто-то тащил тело, завернутое в одеяло. Какое худое лицо! Не узнать человека. В них обоих. Я держусь, но в последнее время все тяжелее. Пайка не хватает. Зима забирает все. Мне тебя очень не хватает. Целую крепко, жду, люблю. Твоя Аня. 9/1/1943».

«Милая моя, зима нынче холодная. Я постоянно вспоминаю запах наших яблок. Как же я по ним соскучился. Наша доблестная армия отвоевала территорию у берегов Невы и Ладожского озера. Теперь бригады мобилизованы, чтобы построить там железную дорогу. Мы можем спасти Ленинград. Я могу спасти тебя! Только эта мысль не дает мне покоя, только она вселяет в меня силы, только она меня и согревает. Иногда кажется, что тело мое остыло. Вроде дышу на пальцы, а ни тепла, ни пара нет. Ландшафт здесь тяжелый: одни нетронутые леса да болота. Приходится рельсы вмораживать

в лед. Помнишь, ты спрашивала меня, верим ли мы в Победу? Не успеваем. Мы верим в выполненное указание Госкомитета обороны. С утра и до ночи строим путь, а ночью падаем без сил. А на завтра все заново. Но я построю эту дорогу. Все будет хорошо. Запомни! Построю и вернусь к тебе, моя дорогая, через все «не могу».

Каждый день, как последний. Немцев хоть и выгнали, но лишь на три километра. Идут постоянные обстрелы сверху. Работу иногда начинаем по новой, словно и не строили. Теряем каждого, как последнего. А ведь это деды, отцы, братья, сыновья и внуки. Строители, инженеры и академики. Нас всех связала эта дорога, соединила. Твой богатырь, Вова. 10/II/1943».

Дорога, о которой говорит мой дедушка, была построена в феврале 1943 года за 17 дней. От Поляны до Шлиссельбурга, 33 километра. Ей дали обнадеживающее название «Дорога победы». По этой самой дороге стали перевозить военные ресурсы и продовольствие, началась эвакуация из опасных областей и необходимая поддержка жизни. Ленинградцы начали получать крупу, свежее мясо, сливочное масло.

За строительство «Дороги победы» мой дедушка награжден медалью «За оборону Ленинграда».

И это только его история. А сколько еще могут рассказать машинисты! Как прятали движущийся локомотив под носом врага! А что делали строители, когда не хватало материалов? Сколько судеб! Столько вопросов!

Мой дедушка долго сохранял связь со своими товарищами: писал, звонил, иногда даже ездил. Он оказался прав, их всех действительно соединила дорога. Дорога памяти.

История железнодорожного транспорта в России многолика. Она коснулась как великих исторических событий, так и жизни отдельно взятого человека, будь то дворянин, уехавший на войну, или строитель, желающий спасти свою жену и всю страну.

История движется, то есть развивается. В лучшую ли, в худшую сторону – это мы узнаем потом. И узнаем ли вообще? Уже дети дадут оценку нашим действиям, извлекут уроки и будут строить свою историю. Уважайте историю! Она намного больше, чем набор сухих дат, договоров и имен. Это то, что привело нас к сегодняшнему дню.

Россию мерить разумом и метром –
не хватит дней и ленты вам.
Она бежит быстрее ветра
по колее, идущей вдаль.
И вписан «конь» в историю отныне
железно-угольной рукой.
И путь его продлился в сыне
уж с электрической судьбой.
Локомотив, проворный парень,
гордится важностью своей:
как в старину, «давая пару!»,
так ныне – взлетом скоростей.
И сколько лет прошло – не важно.
Соединил страну в одно
за горизонт спешащий транспорт
судьбы народной полотно.

Всякий раз, когда смотрю из окна вагона, вижу великие леса и поля, уходящие за горизонт. Подумать только, насколько они обширны... Мы продолжим идти по «колее, идущей вдаль», только если будем на своем месте, если будем нужны.

Юлия Спиридонова,
факультет управления процессами
перевозок

Спрошу я у войны...

Война... как только подумаю о тебе, так впадаю в ступор. Страх. Прячусь от тебя, прокручивая в голове ободряющие строки: «Этот день победы... Это радость со слезами на глазах...».

Неужели ты, кроважная, ужасная, жестокая, стоишь миллионы человеческих жизней!?

Из-за тебя калечились, умирали юноши. Чьи-то сыновья, братья, внуки... Парни только что встали со школьной или институтской скамьи, а уже сполна отхлебнули из твоей горькой чаши.

А мужчины? Мужья и отцы, работяги и кормильцы. Почему бесстрашно гибли в бою!? Зачем рыли окопы и траншеи – эти глубокие шрамы на «теле» земли? А своих телесных и душевных ранений сколько приобрели?..

Девушки и женщины. Чьи-то жены, дочери и сестры. Оставляли хозяйство, теплый дом, работу и записывались в ряды санитарок. Милые и сочувствующие, они насмотрелись всех твоих ужасов: прощальных слез, предсмертных агоний, душераздирающих криков боли безнадежных солдат!..

Матери с надеждой и волнением ожидали весточек от сыновей. Сутками молились за их жизни и падали от бессилия, когда получали похоронку...

А сколько работало в тылу, на заводах, у громоздких станков!? Трудились все – женщины, дети, инвалиды, старики! В тылу тоже было горько, тоже умирали. Не от пуль, конечно, а от голода, от тяжелейшей работы... «Все для фронта! Все для победы» – этим и держались...

1418 дней и ночей пронзительного свиста снарядов и пуль, губительного огня, дыма и запаха пороха. 46 месяцев жестокости и блокадного голода... Почти четыре года затянутого серыми тучами неба

над головой. Против этого только непоколебимая надежда и вера в сердцах людей...

Война! Зачем люди страдали, питая тебя своей драгоценной и единственной жизнью!? Почему лишали себя возможности учиться, работать, заводить семьи? Жертвовали счастливой мирной жизнью? Они знали, что, объединившись, сильнее тебя, умнее тебя! И жертвовали собой – ради будущего, нашего будущего. Это подвиг, достойный вечной памяти! А ты, война, бессмысленная и беспощадная, даже клетки человеческой ни стоишь! Больше не быть тебе...

Идель Султанова,
студентка 3 курса Челябинского
института путей сообщения

Их подвиг бессмертен

В семьдесят пятую годовщину
Говорим мы вам – спасибо!
За небо голубое над землей,
За День Победы поздней весной!

Вы – наша гордость и авторитет,
Герои, что вернули нам рассвет.
Ценою жизни Родину спасли,
Сквозь всю войну Великую прошли.

В век скоростей, чудес и изменений,
За чередой новых поколений
Дарованный нам мир мы сохраним!
Гордимся вами! Любим! И скорбим...

Диана Ундасынова,
студентка 1 курса строительного
факультета

Глазами солдата

Глядя в эти глаза, я хочу лишь сказать,
Что тебя не могу, не хочу убивать!
Но велит нам война пробудить в сердце зло
И забыть человечность, отвергнуть добро.

Кто разжег эту ненависть ярким огнем?
Столько лет на Земле мы все вместе живем!
И мечтаем о счастье, и верим в любовь,
Но война разрушает наш мир вновь и вновь.

Не по воле своей, приютив в сердце мрак,
Ты стреляешь в меня, мой противник, мой враг.
Но, наверно, есть путь, что свободен от зла,
Там, где роли иные сулит нам судьба.

Ведь совсем не секрет, что ты, так же, как я,
Любишь солнца лучи и запах дождя,
Так же чувствуешь боль, в сердце греешь мечту,
Счастье ищешь и ценишь души красоту.

И быть может, в том мире без бед и войны
Мы с тобой не страдали б от горькой вины.
Мог бы стать ты мне другом, коллегой, солдат...
Но нацелил сейчас на меня автомат.

Ты в окопе лежишь, сердце нервно стучит.
Так о чем же сейчас горький взгляд твой кричит?
Что хотелось тебе в этот миг рассказать?
Знаю я, что на родине ждет тебя мать,

И разбита душа у невесты твоей,
И молитвой слова: «Возвращайся скорей!».
Так подумай, нужна ли нам эта война?
Жизни круто сломила, разбила она.

Оглянись! Отложи автомат, посмотри
И почувствуй, как солнце восходит внутри,
Шум колосьев в полях, и по ветру листва,
А от запаха счастья кружит голова!

Как забыть эти жертвы войны и все муки,
Что пожать не дают нам по-дружески руки.
Пусть сейчас мы в глазах друг у друга враги,
Не стреляй! Изменить этот мир помоги!

Илья Шестаков,
студент 1 курса Колледжа
железнодорожного транспорта

Сколько...

Сколько пролито крови солдатской
На бескрайних просторах родных.
Друг за друга стояли по-братски,
Помогая остаться в живых.

Сколько дней нас преследовал голод,
Сколько раз так хотелось домой!
Но шагали мы снова и снова
Через воду, огонь – прямо в бой.

Сколько душ забирают снаряды,
Сколько пуль убивают людей!
Брат, держись: мы останемся рядом,
До победы лишь несколько дней.

С нами вера, любовь и надежда,
Дорогая земля – позади.
И пускай в клочья рвется одежда,
Мы вперед – отступают враги!

Даже память иных поколений
Будет знать, сколько боли и слез,
Издательств, убийств, разрушений
Чужеземец в страну нам принес.

Как терпели, сжав зубы, страдания,
Точно зная, что мы победим.
Не за славу – за мира признание
Мы за горло схватили Берлин!

То, что стало ценою победы,
Не забудь, уважай и гордись,
Чтобы знала большая планета,
Кто вернул ей свободу и жизнь!

* * *

Я обращаюсь к ветеранам!
К сердцам, израненным войной.
Не все зажили ваши раны,
Не все вернулись вы домой.

Не все сбылось, о чем мечталось.
Сейчас в живых немного вас.
Но славных внуков воспитали,
Что смотрят с гордостью на вас.

Они хотят прильнуть к вам сердцем,
Проникнуть в мысли тех ребят,
Которые, шагнув в бессмертье,
Десятки лет в земле лежат.

Потомков ваших поколение
Душой не очерствело впопыхах.
И значит – есть и будет продолжение
Той жизни, что вам виделась в мечтах!

*Л. Г. Чукалова,
старший преподаватель УрГУПС*

Содержание

Вступление	3
Отрывок из поэмы «Реквием»	6
Письмо с войны. История военных лет в воспоминаниях сотрудников УЭМИИТ-УрГАПС-УрГУПС – участников Великой Отечественной войны	7
Священная война	8
Уткин Иван Васильевич	9
Урманов Рифат Нурович	11
Козлов Николай Алексеевич	14
Кузнецов Иосиф Аронович	17
Балакин Павел Фомич	18
Никитин Петр Григорьевич	20
Паршин Василий Иванович	22
Ветлугин Иван Михайлович	24
Леонтьев Иван Антонович	26
Сухоруков Виктор Иванович	30
Модестов Владимир Александрович	34
Азлецкий Сергей Павлович	37
Попов Евгений Ильич	39
Зайцев Рувим Аронович	41
Степанов Георгий Георгиевич	43
Цымаркин Виктор Петрович	47
Юк Николай Федорович	49
Лемелев Семен Меерович	53
Савельев Сергей Семенович	57
Ухов Леонид Алексеевич	59
Орлов Василий Николаевич	63
Быкова Любовь Сергеевна	64
Гасилова Софья Павловна	66
Грехова Зинаида Яковлевна	68

Мельникова Нина Васильевна	70
Прянчиков Владислав Сергеевич	72
Письмо войне	75
75-летию Победы посвящается	76
Адамов И. В тисках войны и плена	77
Архипов А. В. Письмо с фронта	79
Балков В. Что такое война?	80
Бондарев К. «Хочу спросить, война, зачем ты так жестока?..» ..	81
Булындина К. Рядовой Никифоров	83
Видешкина О. Разговор с войной	85
Габова А. Павшим в жестоких боях	87
Городилова В. Сила памяти	88
Еськов А. Мой прадед был героем	91
Закирова В. В память о погибших	93
Залесов М. Письмо в прошлое	95
Искандарова Э. Конец войне	97
Корбицин А. Связистка Мария	99
Коротких Т. Мария	101
Кулиев Р. Сестра милосердия	102
Михалутина А. Спасибо, дорогой мой человек!	103
Мозгалева М. Страницы военных судеб	105
Петровский А. «Погожий денечек весенний...»	108
Платонова М. Поезд жизни машиниста Платонова	110
Полуяктов П. Дети войны	112
Рычков Г. Война и дети	113
Рябинин А. Дороги судьбы	115
Спиридонова Ю. Спрошу я у войны... ..	120
Султанова И. Их подвиг бессмертен	122
Ундасынова Д. Глазами солдата	123
Шестаков И. Сколько... ..	125
Чукалова Л. Г. «Я обращаюсь к ветеранам!..»	127

Литературно-художественное издание

ПИСЬМО С ВОЙНЫ

ПИСЬМО ВОЙНЕ

Редактор Н. А. Попова
Дизайнер Е. Ю. Боярникова
Верстка С. Н. Наймушиной

Подписано в печать 20.03.2020. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 7,56. Тираж 200 экз. Заказ 12

УрГУПС
620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 60